

A young man with curly brown hair, wearing a blue hoodie, stands back-to-back with a young woman with long blonde hair, wearing a red sweater and a purple skirt. They are positioned against a dark, starry night sky. Various zodiac signs are scattered around them, including the Scorpio (♏), Libra (♎), Cancer (♋), and Sagittarius (♐) signs. The overall mood is romantic and celestial.

ТАК СКАЗАЛИ ЗВЕЗДЫ

Ангелина
Ромашкина

Ангелина Ромашкина
Так сказали звёзды
Серия «Trendbooks»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73591318

*Ангелина Ромашкина «Так сказали звёзды»: ООО «Клевер-Медиа-Групп»; Москва; 2026
ISBN 9785002525850*

Аннотация

Ева безоговорочно верит в астрологию, а ее лучший друг Даня убежден, что звезды не влияют на судьбы людей. На новогодней вечеринке Ева из интереса составляет натальную карту для Дани, и неожиданно выясняется: они созданы друг для друга. Дружья заключают пари: сходить на пять свиданий, чтобы проверить, возникнет ли между ними искра. Однако зарождающиеся чувства пугают Еву. Теперь она рискует не только разочароваться в любимой науке, но и потерять лучшего друга. К тому же бывший парень Евы готов на все, чтобы разлучить ее с Даней. Смогут ли лучшие друзья стать счастливыми возлюбленными лишь потому, что так сказали звезды? Или же астрологический эксперимент разлучит их навсегда?

Содержание

Глава 1. Ева	5
Глава 2. Ева	15
Глава 3. Ева	25
Глава 4. Ева	39
Глава 5. Даня	51
Глава 6. Ева	56
Глава 7. Ева	72
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ангелина Ромашкина

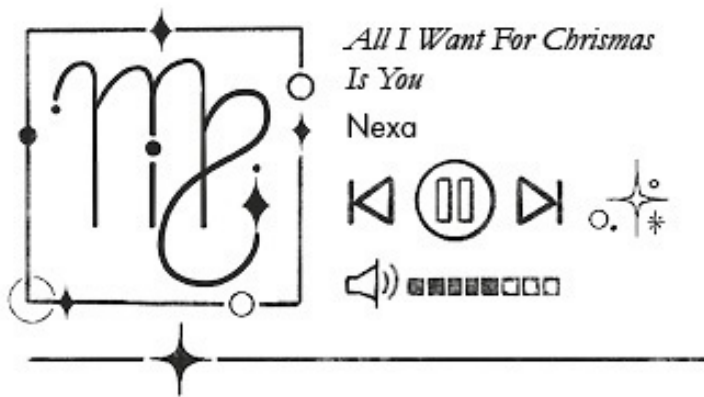
Так сказали звезды

© Ангелина Ромашкина, 2025

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2026

*** * ***

Глава 1. Ева

Гостиная тонула в голубом свечении оконной гирлянды, от которого у меня уже начинал дергаться глаз. Кто вообще придумал эти дурацкие многофункциональные режимы истероидного мигания гирлянд? Явно же люди, ненавидящие тех, кто обожает Новый год. Чтобы фанаты Рождества и Нового года минут тридцать провели в окружении яростно мигающих лампочек, психанули и выкинули гирлянду к чертям, вместе со своим декабрьским адвент-календарем, списком продуктов к праздничному столу и атрибутами для создания новогоднего настроения.

Честно. Я терпеть не могу всю эту предновогоднюю заварушку. Когда все начиная чуть ли не с первого декабря носятся как с писаной торбой с абсолютно диким желанием – создать во что бы то ни стало новогоднее настроение.

Ставят елку. Накручивают не часами – днями, прости господи, – гирлянду-росу на каждую веточку. Вешают на дверь венки (поразительно напоминающие похоронные), на окна – опять гирлянду. Варят какао, от которого в детстве их воротило похлеще, чем от манной каши. Пекут имбирное печенье (его же невозможно есть, но зато, конечно, можно запостить в телеграм-канал – мол, посмотрите, я создаю себе новогоднее настроение – САМ). Включают засмотренные до дыр новогодние фильмы. «Отпуск по обмену», «Дневник Бриджит Джонс», «Гарри Поттера». Скажите, каким образом драма об очкарике-волшебнике с пожизненной татухой на лбу вообще попала в список фильмов, создающих новогоднее настроение? Люди, ну вы чего? Я начинаю рыдать белугой уже со второй части. О каком джингл-белсе может идти речь?

– Ев, ты здесь?

Голос Люси Мельниченко, моей одногруппницы, заставил вспомнить о том, что я нахожусь на предновогодней вечеринке по случаю успешной сдачи зачетов группой второкурсников-журналистов Л-245.

Я делаю щедрый глоток коктейля в надежде забыть, как за одну ночь позавчера вызубрила слово в слово сорокавосемистраничный конспект по теории литературы, чтобы Пав-

лов не завалил меня перед предстоящими январскими экзаменами.

После зачета по теории литературы у профессора Павлова на втором курсе обычно вылетает половина журфака. Но нашей группе повезло. Павлов назначил пересдачу (пока что пересдачу) только пятерым. Из чудом выживших пятнадцати человек до вечеринки на квартире Люси добралось шестеро из «наших» и два паренька с факультета немецкой филологии. С Вовой и Костей мы сдружились после зачета по английскому. Они так же, как и наша «святая шестерка», с английским не в ладах, но вывозят на харизме и зубрежке.

– Да вот думаю, на кой черт ты превратила свою квартиру в филиал супермаркета по продаже гирлянд?

Я бросила беглый взгляд сперва на окно, затем – на кухонный гарнитур, столешница которого была увешана мелкой россыпью фонариков, и наконец – на елку, светящуюся так ярко, что даже не особо понятно, есть ли на ней вообще какие-то игрушки.

Люся снимала недалеко от университета эту уютную квартирку-студию. На двадцати пяти квадратных метрах вполне себе гармонично размещались ванная комната и гостиная-кухня с диваном, гарнитуром, холодильником, вместительным шкафом-купе, письменным столом и даже полутораметровой искусственной елкой – в самом углу у второго окна.

– Та-а-к! – протянула Люся и взяла меня под локоть

– аккуратно, чтобы я нечаянно не расплескала свой ярко-оранжевый коктейль на хозяйский белоснежный ламинат. – Опять Боря?

Я не успела даже закатить глаза, как в разговор вклинился мой лучший друг и единственный парень в нашей группе журналистов, Даня Левченко:

– Он самый! Люся, ты очень проницательна.

– Пфф! Естественно! Я сразу поняла, что тут не в моих гирляндах дело. Я за них, между прочим, косарь отдала со степухи. Так что попрошу без критики. – Люся откинула назад прядь красных волос и деловито цокнула.

Да, Люся, как и Даня, права. Дело не в гирляндах. И даже не в наступающем празднике. Дело в том, что я в очередной раз пошла на поводу у своего сердца. Хотя надо было просто включить голову и разуть глаза. Всё! Ева, девочка, от тебя больше ничего не требуется! Только капелька аналитического ума.

– Да мне просто обидно! Я же видела его натальную карту. Знала, чем это все кончится. Но дала шанс *любви*. – Я театрально выделила слово «любовь» и подняла бокал, как герой Леонардо Ди Каприо в фильме «Великий Гэтсби».

– И что там? – не без интереса спросила Люся и покрутила пальцами в воздухе, пристально глядя на Машу Нестеренко, чтобы та убавила громкость музыки. Действительно, очередной ремикс хита Мэрайи Кэри орал так неистово и громко, что мне захотелось собственноручно вызвать сюда полицию.

Я прочистила горло, как перед выступлением в лектории на двести человек. Поставила бокал на подоконник, на котором не сложно догадаться что сверкало. И потеряла ладони. Я всегда так делала, когда немножко нервничала.

– Ой, Люсинда, ну база. Наше самовлюбленное Солнышко во Льве. И взрывоопасное комбо: Луна и Асцендент угадай где?

Люся на секунду засомневалась, вздернув проколотую пирсингом бровь, но с готовностью ответила:

– В Овне?

– Да! Чтобы вывести Борю на эмоции, даже спичку поджигать не надо. Достаточно открыть бутылек с ацетоном и поднести к нему огрызок зубочистки. Все – искра, буря, безумие, как завещали великие рэперы.

Я видела, как Даня закатил глаза, и собиралась уже взбить безумные кудряшки на его голове и сказать, что астрология в очередной раз сработала, несмотря на его скептицизм в этом вопросе. Но Даня, как всегда, опередил меня.

– На такой прекрасной ноте я удаляюсь. Кому сделать коктейль? – крикнул Даня и окинул взглядом небольшую комнату.

Наши одноклассницы и Вова с Костей хаотично разбрелись по гостиной. Ребята сидели на диване и чистили мандарины. Маша Нестеренко лежала в позе загорающего туриста на пушистом ковре рядом с наглым британцем Люси и пила глинтвейн. Света Макеева варила себе кофе в турке. А Таня

Борисова, как обычно, читала вслух стихи Бродского. Я вообще не понимаю, как эта девочка оказалась в рядах журналистов – ей бы прямиком на филфак.

Ладно, я тоже не понимаю, как сама оказалась на факультете журналистики. Но у меня хотя бы есть оправдание: я дочь журналистов. Мой папа работает корреспондентом на федеральном канале в Москве. Он уехал от нас с мамой «строить карьеру», еще когда мне стукнуло пять. Именно поэтому я, наверное, и не ищу ярых карьеристов среди парней. Если еще один мужчина свалит от меня в закат ради успехов в карьере, я точно сойду с ума, как и моя мама. Кстати, о ней. Она тоже журналист. Работает телеведущей и редактором на нашем местном канале.

– Никуда ты не пойдешь! – с напускной строгостью сказала я Дане. – Слушай и мотай на... кудряшки свои.

Я в миллионный раз обвила вокруг пальца темные завитки. Представляю, если бы у меня такие были. Наверное, замучилась бы укладывать их каждое утро.

– Стрельникова, в очередной раз скажу, что астрология твоя – брехня полная. А Боря придурок не по натальной карте, а по жизни. Это было видно сразу. Ну или почти сразу. Когда он запретил тебе с Люсиндой и Машей на вечеринку пойти. Это он еще не знал, что я туда приду.

– Ой, да с тобой-то все ясно. Боря всегда знал, что такие парни, как ты, не в моем вкусе.

– Какие – такие? – за Даню спросила Люся.

И тогда все остальные тоже присоединились к нашему разговору. Музыка стала не то чтобы тише – ее вообще поставили на паузу. А Даню будто бы и не интересовал мой ответ. Он стал наливать пузырящийся напиток нашей тихоне – фанатке Бродского, Танечке Борисовой. Ну и ничего. Даня и так знает все то, что я сейчас скажу. У меня от лучшего друга секретов нет.

– Брюнеты – раз. Журналисты, прошу взять в скобочки «творческие люди» – два. Три – упоротые карьеристы. И четыре – самое важное – все, абсолютно все знают, что Даня – мой лучший друг.

– Это правда. – Даня наконец-то улыбнулся и покрутил в руках, как визитную карточку, упаковку с бенгальскими огнями. – Может, дадим немного джингл-белса? А то наша предновогодняя вечеринка опять переходит в статус астрологического спича Евы Стрельниковой.

Все дружно захохотали.

– Вот вам и хи-хи! Вообще-то я всем уже наталку разобрала, кроме тебя, Дань. И у всех все совпало. Да же, Вов? – Я уставилась на Вовку Марченко глаза в глаза, как умела делать только в самых отчаянных ситуациях, когда хотела, чтобы оппонент встал на мою сторону.

– Правда. – Вовка поправил очки и неловко сглотнул шипучку из граненого стакана, чуть не подавившись. – Как Ева и сказала, мне фартануло на экзамене по зарубежной литре. Самый легкий вопрос достался.

– Так-то, потому что у Вовика Юпитер, планета чудес, в девятом доме, в Стрельце.

– Вовику фартануло случайно, – продолжал напирать Дания. – Потому что Феликсович вышел из аудитории.

Вот же упертая голова!

– Но вот почему-то Костику не фартануло или Люсинде. Она вечно все зубрит, чтобы сдать, потому что знает: по-другому никак. У нее Юпитер в падении.

Люся активно закивала. Да, моя девочка, давай хоть ты поддержи меня.

Всех начал не на шутку раззадоривать наш спор, напомиравший больше батл скептика и человека, разбиравшегося во всех тонкостях вращения планет по орбите. Таня даже отложила томик стихотворений Бродского. А Светка перестала гладить кота Люси.

– Спорим, положение планет в твоей карте объяснит, почему ты такой зануда? Кроме того, что ты сентябрьская Дева, конечно, – нашлась я.

И все дружно рухнули со смеху, кроме Танечки Борисовой, у которой день рождения одиннадцатого сентября.

За полтора года обучения на журфаке я, конечно, сколотила неплохую группу поддержки астрологических мемов Евы Стрельниковой.

– Спорим! – неожиданно не только для меня, но и для всех остальных сказал Дания. – Но...

Конечно, здесь должно было появиться коронное «НО»

Дани Левченко.

– Ты поедешь в Щегловск к ба со мной на новогодние.

– И все? Я бы и так поехала...

Волна радости только-только начала касаться моей беле-сой макушки, но Даня добавил:

– Только надо сказать бабуле, что мы встречаемся. Она после очередного сердечного приступа грустит сильно. Ду-мает, что я бобылем останусь.

– Кем? – прыснула Светка.

Она тоже, как и Таня, будто бы чисто случайно оказалась на факультете журналистики. Только Борисова была интел-лектуалкой, повернутой на литературе. А вот Светку Маке-еву ничего не интересовало, кроме свежих сплетен да ново-стей из мира моды и звезд. Даже удивительно, как она с пер-вого раза сдала зачет по теории литературы, где нужно вы-учить семнадцать конспектов слово в слово.

– Одиноким мужчиной, – тихо вставила свои пять копеек Таня.

Я даже не удивилась тому, что именно Борисова, а не кто другой, знает значение слова «бобыль».

– Скажи, что у тебя другие приоритеты. Карьера там... Ты ж еще на первом курсе начал работать на радио. – Я пожала плечами и отпила коктейль, в котором уже лопнули все пу-зырьки и растаял лед.

– Тогда скажи Анастасии Григорьевне, что хочешь запи-сывать астрологический подкаст.

От отчаяния и отсутствия аргументов я набрала воздуха и задержала дыхание. У Дани на любой вопрос найдутся ответы. И не абы какие. А бьющие прямо в яблочко.

Подкаст. Я мечтала записать астрологический подкаст. Но моя мама и слышать об этом не хотела. Она считала, что мне передались «дурные» наклонности от ее матери, моей любимой ба, которая и познакомила меня когда-то с астрологией. И естественно, мама пыталась сделать все, чтобы я не пошла по «кривой дорожке».

«Ева, ты должна сделать что-то значимое для общества, для людей. А не бесполезные подкасты записывать. Это же каждый дурак может. А ты – будущий журналист. Жур-на-лист, Ева!»

Слова мамы огненной вспышкой встали перед глазами.

– Ладно, Данечка, я согласна!

Все улыбнулись, кроме Тани. Она подхватила свой томик с портретом Иосифа Бродского и пошла к другому окну.

– Стрельникова, я тебя не уговариваю. Ты просто можешь и дальше не смотреть мою натальную карту. – Даня пожал плечами и начал раздавать бенгальские огни ребятам.

– Время рождения. Точное, – сквозь зубы процедила я.

Даня улыбнулся, сверкнув своими темными, с серыми крапинками, глазами.

Глава 2. Ева

В горле першило от едкого запаха сернистого газа. Ребята раза три уже успели поджечь бенгальские огни, пока я изучала натальную карту Дани.

Я не могла поверить, что смотрю наталку лучшего друга.

Да, я знала Даню не всю жизнь. Мы познакомились полтора года назад на вступительных экзаменах на журфак. Сперва мы случайно сели вместе, когда писали сочинение. А потом разговорились возле кабинета, где приемная комиссия проводила собеседование с абитуриентами. Преподаватели за закрытой дверью обсуждали с каждым из будущих студен-

тов сочинение, а также задавали вопросы (конечно же, с подковыркой) о журналистике.

Я боялась заходить в кабинет. Боялась потерять заветные сто баллов, которые могут начислить за удачное собеседование. И я спросила у Дани, знает ли он еще какие-нибудь достойные книги, написанные журналистами, кроме очерков Познера о нашей будущей профессии. И вот тогда-то я за пятнадцать минут узнала больше, чем за месяц подготовки к собеседованию.

Даня рассказал мне про книгу Дмитрия Соколова-Митрича «Реальный репортер», где журналист делился опытом работы корреспондентом в нулевые годы. Я узнала о репортажах Марины Ахмедовой в «Русском репортере». Об интересных заметках о профессии легенды американского телека, ныне почившего Ларри Кинга.

В тот день я успешно прошла собеседование. Данины знания мне негодились. Но зато я еще до зачисления поняла, что нашла себе отличного друга в универе. Друга, с которым я и на парах не пропаду, и смогу очень интересно проводить время.

С Даней было так легко. Мне казалось, что я знаю его тысячу лет. Мы вместе ходили в буфет на первом этаже на перерывах. А после пар сидели в библиотеке и делали домашку. Он увлеченно о чем-то рассказывал и с интересом слушал меня. Всегда. Абсолютно всегда. Он умел не только поддерживать в грустные времена, но и радоваться, когда у меня

происходило что-то хорошее. Это в нашей дружбе я ценила гораздо больше ловкого навыка подставлять краешек жилетки для мокрого от слез лица.

Но сейчас я находилась в таком ступоре, что даже трудно было подобрать нужные слова.

– Ну чего там? – Люсинда запрыгнула на подоконник, усевшись рядом со мной.

Я почувствовала аромат ее черничных, сладких-пресладких духов. Теперь понимаю, почему препод по технике речи запретил пользоваться парфюмом всей нашей группе.

– Похоже, я нашла себе идеального парня, – оторопев от собственного озарения, глухо произнесла я.

Костик присвистнул. На что его под бок ткнула локтем Маша. Она у нас была очень суеверной. На экзамены и зачеты клала под пятку пятирублевую монету, чтобы получить «отлично». Боялась сглаза больше отчисления из универа. И всегда – абсолютно всегда – смотрелась в зеркало, если забывала что-то дома.

– Что там у меня? Венера в экзальтации? – набравшись от меня непонятных для него самого слов, усмехнулся Даня. И оказался прав.

Я прочистила горло. Спрыгнула с подоконника, крепко держа в руках телефон.

– Мальчики и девочки, смотрите. У человека Венера и Луна в одном знаке!

Я повернула экран телефона к своим «зрителям». Хотя

вряд ли они что-то понимали в этом странном зодиакальном круге, испещренном черными и красными стрелками и различными знаками.

– Я типа сорвал джекпот? – все еще посмеиваясь, произнес Даня. Он вальяжно, закинув ногу на ногу, сидел на диване с котом Люси.

– Это роял-стрит-флеш и джекпот за один поход в казино, Данечка! – ответила за меня Люся. За что я была ей очень благодарна. Точнее и не скажешь.

– Смотрите. Мужчина сперва выбирает себе женщину по Венере, ориентируясь преимущественно на ее внешние данные. А вот в жены берет уже ту, что будет соответствовать образу его Луны, наполняя его нужными эмоциями. Идеально, конечно же, если Венера и Луна в карте совпадают по знаку или хотя бы по стихии.

– Окей, то есть, если у человека Луна и Венера в разных знаках, значит, он женится на той женщине, которая его совсем не привлекает внешне? – спросил Костик, поправив воротничок идеально выглаженной рубашки. Он всегда – при любых обстоятельствах и погодных условиях – носил рубашки. Еще один душнила в нашей компашке, с Луной в Деве.

– Дело не в этом. А в том, что Луна и Венера одного знака – это гарант продолжительной и крепкой любви, понимаешь?

– Жили они долго и счастливо. И умерли в один день, – сказала Маша и перекрестилась.

– Именно! – ответила я.

– А какое отношение к этому имеешь ты? – как черт из табакерки возникла возле Дани Таня, уставившись в упор... на меня. Она так крепко держала в руке томик стихотворений Бродского, что мне даже показалось: она хочет меня им согреть.

– Потому что я, Танюша, Рыбы, – абсолютно беззлобно и без всякого сарказма ответила я. – Луна и Венера Дани тоже в Рыбах. А мой Марс, отвечающий за образ идеального мужчины, как и управитель седьмого дома – дома отношений, находятся в Деве, в его солнечном знаке. Мы созданы друг для друга. Были бы созданы... – вовремя осеклась я. – В другой жизни.

– Вот именно – в другой жизни. Твоя астрология в очередной раз дала сбой, – парировал Даня, улыбнувшись и зачесав назад пряди непослушных волос.

– С чего это? – всполошилась я. – Дружба – это тоже крепкая связь.

– Но это не любовь, Ев, – вдруг переметнулась на сторону Дани Люсинда.

Я только хотела вклеить беспощадный аргумент, сказав, что лишь благодаря мне Люся нашла подход к старшекурснику Илье Дементьеву. Но Света меня опередила:

– А давайте пари! Вы начнете встречаться по-настоящему и проверите, работает астрология на практике или нет.

– Я и так знаю...

– Точно, – перебив меня, воодушевилась Люся. – Вот тебе и первая тема для подкаста. Гениально же!

– А если вы не влюбитесь друг в друга, – подхватила идею Светы и Люси Маша, – ты сделаешь в своей «Телеге» пост и признаешься, что астрология не работает.

Вот так подруги у меня. Поддержали, спасибо! Можно подумать, Машкины суеверия и приметы работали как швейцарские часы.

Вместо ответа я тупо уставилась на Даню, который таким же неговорящим взглядом уставился на меня. О чем думал мой друг? Я впервые не понимала.

Но я совру, если скажу, что девочки не задели мое эго! Задели. Еще как! Мне хотелось постоять за свое увлечение – доказать всем, что астрология – это не чепуха какая-то, не выдумки фантазеров-эзотериков. Это наука, которая способна объяснить многие вещи в нашей жизни и даже помочь. Я не раз видела, как ба раньше выручала людей в очень трудных жизненных ситуациях своей прогностикой.

– Понятно! Ты просто боишься убедиться на собственном опыте в том, что астрология – фигня, – подкинул дровишек в костер Вова и поправил очки на переносице.

– Владимир, Красно Солнышко ты наше, Ева Стрельникова ничего не боится. – Я сложила руки на груди. – Я согласна. Дань? – Теперь уже с полной уверенностью я посмотрела на своего лучшего друга.

Казалось, глаза Дани сейчас переедут на кудрявую макуш-

ку. Тишину нарушало только мурлыканье колонки на письменном столе. Кто-то поставил трек Марии Чайковской. Поэтому казалось, будто мы являемся частью какого-то ромкома.

– Ладно, – так просто ответил Даня. – Пять свиданий. Проверим, насколько мы друг другу подходим, – хмыкнул он. – И не придется врать бабуле. Тем более приз в финале ценный. Даже не верится, что Ева скажет всем, что астрология – псевдонаука.

Вова хихикнул, но улыбка тут же сползла с его лица, когда она посмотрела ему прямо в глаза. Он снова поправил очки.

– Ты еще возьмешь свои слова назад после пятого свидания. Или, быть может, еще раньше.

– Посмотрим-посмотрим. Могу заранее накидать тебе текст для поста.

– Я тебе сама сейчас накидаю. – Я впервые сильно разозлилась на Даню. Раньше он никогда не говорил, что астрология претит ему до такой степени. Только по-доброму шутил. И я никогда не обижалась на него.

– А-а-а! – слишком громко ахнула Люсинда и закрыла рот руками, забыв, что ее губы накрашены ярко-бордовой помадой.

Мы все тут же с испугом посмотрели на нее. В свете голубых мигающих лампочек ее лицо выглядело бледнее обычного. Она будто бы увидела тень отца Гамлета среди нашей скромной толпы.

– А Боре ты что скажешь? Он точно ваш спор не поймет. Сразу, не разбираясь, двинет Дане так...

– Да они расстались вчера, – ответил за меня Даня. Так просто, словно озвучил прогноз погоды на грядущий день.

А я снова вспомнила, с каким трудом мне вчера вечером удалось поставить точку в отношениях с Борисом. Мы встречались с Колесниковым полгода. И полгода он пытался приручить меня изо всех сил.

Первые три месяца я была по-настоящему в него влюблена, поэтому принимала его ревность и контроль за проявление настоящих искренних чувств и заботы. Любовь, знаете ли, часто бывает слепа, даже в очках с двойными диоптриями. Но потом, когда началась учеба и я снова стала часто видеться с друзьями, я прозрела, поняв, что Боря хоть и хороший, но проблемный парень. Он контролировал каждый мой шаг: «Туда не ходи. Это не делай. С этими не общайся». Но я ведь не его ручная собачка, чтобы, сложив покорно лапки, выполнять команды.

Совру, если скажу, что Боря благосклонно принял тот факт, что у меня есть лучший друг-парень. Сперва я пыталась ему спокойно объяснить, что мы с Даней просто друзья. А потом поставила ультиматум: или он перестает ревновать меня к другу, с которым я, между прочим, познакомилась раньше, чем с ним, или мы расстаемся. И это, на удивление, сработало.

Да и к тому же Боря со временем сам перестал видеть в

Дане конкурента. Он без конца повторял, что только асексуал и законченный придурок выберет такую «бабскую» профессию (хуже только филология) и станет часами сидеть в библиотеке, чтобы подготовиться к парам, вместо того чтобы как-то поинтереснее и повеселее провести свободное время. Он мыслил, как типичный студент политеха, оказавшийся в одной компашке с парнем, решившим получить классическое гуманитарное образование: презирал и мысленно возвышался над ним. Но, если честно, к парням с филфака и журфака благосклонно относились только преподаватели, особенно женщины-преподаватели. Девушки же таких парней редко рассматривали как потенциальных претендентов для отношений.

Поэтому к другим парням Боря продолжал меня стабильно ревновать. Последняя такая выходка и закончилась тем, что я решила поставить точку в наших хоть и страстных, но совсем не адекватных отношениях.

Боря позавчера толкнул в клубе бармена в плечо, потому что ему показалось, что парень флиртует со мной. Слава богу, их вовремя разняли охранники.

Я сказала, что мы расстаемся, и ушла.

– Не думала, что скажу это. Но, слава богу, Ев! – выдохнула Люся. – Боря тот еще контент-мейкер.

– Фиг с ним с Колесниковым. Ну что, пари? – напомнила о споре Маша.

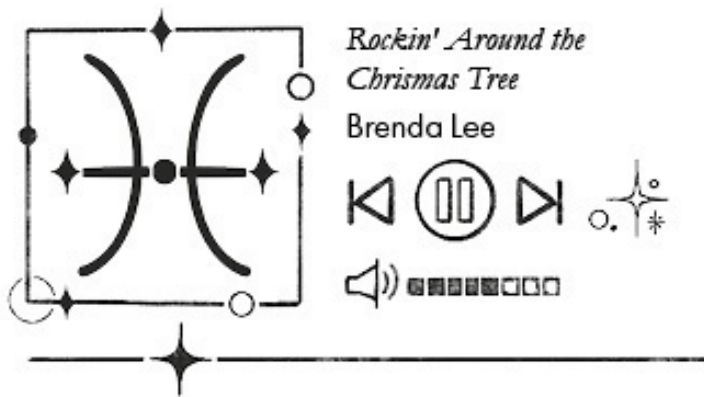
– Пари. Пять свиданий, – уточнил Даня.

– Почему именно пять? Заладил прям как попугай: «Пять, пять, пять», – цокнула я.

– Потому что пятого января я выхожу на работу, и не факт, что до сессии мне кто-то даст отгул.

– И пять, между прочим, счастливое число в буддийской традиции, – добавила наша суеверная Маша.

Глава 3. Ева

Естественно, следующим утром я уже пожалела о нашем пари. Чем я вообще думала, когда соглашалась пойти на пять свиданий с лучшим другом?

На секунду в голове даже промелькнула мысль о том, чтобы плюнуть на всё и признаться публично: «Дамы и господа! На сей раз (единственный раз) астрология ошиблась». Но потом я представила, как дорогие одноклассники-друзья до самого выпуска будут беспощадно подкалывать меня при любом удобном случае. Ну уж нет! Ева Стрельникова не намерена так просто отказываться от своих слов!

Бабуля бы сразу отчитала меня за то, что я быстро сдаюсь. Она была суперженщиной. И если бы у меня спросили, кто мой кумир, то я бы не раздумывая ответила: Юрская Ульяна Львовна. Ба в советские годы работала главным редактором газеты «Заря». А в 90-е неожиданно для деда и моей мамы увлеклась астрологией. Мама до сих пор считает, что ба предала почетную профессию, когда начала заниматься – цитата – «мракобесием». Но моя любимая Ульяна Львовна просто всегда слушала свое сердце и делала в своей жизни все исключительно по любви и во имя нее. Маме этого никогда не понять. Она хоть и любила папу, но из принципа не поехала за ним в Москву, я была уверена в этом на все сто процентов. Ведь на местном канале ей обещали должность главной ведущей новостей и редактора после пяти лет упорной работы. Мама всегда ненавидела канал, на котором работала, но оставалась там, потому что «это престижно» – ее знали все жители нашего города.

Думаю, что мама продолжала соревноваться с моим отцом даже спустя пятнадцать лет после развода с ним. Она – звезда местного канала. А он – все еще обычный корреспондент, хоть и федерального канала.

Надо было видеть, как она орала, когда отец позвал меня на стажировку в Останкино: «Столица сожрет тебя и не подавится!» Что в переводе с маминого означало: «Не бросай меня так же, как это сделал твой отец». Но мама никогда не расщедрится на подобные сахарные увещевания. Она самая

настоящая Снежная Королева. Женщина с вихрем натуральных блондинистых волос, белоснежной, почти что прозрачной кожей, зелеными глазами и с ледышкой вместо сердца.

Внешне я очень даже похожа на свою матушку-журналистку – Снежную Королеву. Но вот вместо льда у меня в груди самое настоящее горячее сердце, от которого я и страдаю каждый раз, когда выбираю не тех парней.

Я перевернулась на другой бок, не желая вставать с кровати. Хотя и понимала, что, скорее всего, уже опаздываю на встречу с Люсей, Машей и Светой. Мы договорились встретиться в торговом центре, чтобы вместе выбрать наряды для празднования Нового года. Девочки вчера и слышать не хотели о том, что 30 декабря наверняка в магазинах будут толпы.

Я перевела взгляд на свою максимально минималистичную однушку, которая досталась мне от бабули. Я до сих пор не могла до конца поверить в то, что ее больше нет в моей жизни. Вот уже как три года.

Помню, как минувшей весной Даня помогал здесь с ремонтом. Помню, как мы срывали пожелтевшие советские обои в мелкий цветочек и клеили, смеясь и пыхтя, однотонные обои молочного цвета. На фоне по кругу играл альбом Two Feet. А запах клея и мокрой бумаги перебивал аромат кокосовых свечей. Даня еще сказал тогда, что если бы он наверняка верил в реинкарнацию, то предположил бы, что в прошлой жизни я была аромасвечой. Он просто не находил

другого объяснения тому, почему я готова чуть ли не всю стипендию спускать на ароматические свечи.

Помню, как мы буквально по досточкам выносили на помойку разваливающийся чехословацкий сервант, некогда доверху заполненный книгами и чайными сервизами. Как Данька, чертыхаясь, порвал штанину, когда спускал с лестницы древнюю тумбу для телевизора. И как мы вечером смотрели «Остров проклятых» и искали Дана на маркетплейсе новые джинсы.

Помню, как после ремонта таскали в пакетах ненужные книги в местную библиотеку. Как фоткали многочисленные тарелки и чашки, чтобы продать их фанатам винтажных вещей.

Помню, как Даня и Люся уговаривали меня оставить клетчатый диван-книжку. Но я настояла на своем, и его мы тоже вскоре продали.

Я не могла жить в декорациях, которые без конца напоминали мне о том, что ба больше нет. Она учила меня не привязываться к вещам. И перед уходом сказала, что мне обязательно нужно будет сделать ремонт и превратить это место в «свое».

Помню, как в самый жаркий майский день мы с Даней поехали на жигулях его деда по моей прихоти к черту на кулички, чтобы купить в большом специализированном магазине новую мебель.

Теперь в малюсеньком зале стояла большая двуспальная

кровать, письменный стол с мягким стулом и огромный горшок с каучуковым деревом – единственный артефакт, оставшийся тут от бабушки. На кухню я заходить не любила, потому что там все еще витал советский дух, который знать не знал о том, что такое простота и функциональность. А коридор был настолько тесен, что из него ты практически сразу оказывался в гостиной.

Я тяжело вздохнула, глянув на советский проигрыватель (он тоже достался мне от бабушки). Рядом с ним стопочкой лежал старый и новый винил. А на самом верху переливалась голубой голограммой пластинка – подарок отца. Сборник рождественских песен.

Папа не подозревал, что я скептически отношусь к Новому году и всей свойственной этому празднику бестолковой суете. Но он знал, что я обожаю слушать музыку на виниле. Наверняка папа бы удивился, если бы сейчас оказался здесь. Канун 31 декабря, а в моей квартире нет ни елки, ни гирлянд, ни мишуры.

Отец обожал Новый год. Наверное, именно поэтому после его ухода мама перестала его праздновать. Сколько себя помню, 31 декабря проходил для меня и мамы как самый обычный день. Утром мама всегда шла на работу – записывать выпуск новостей. А я сидела дома и смотрела мультики. Вечером мы ужинали куриной грудкой и салатом с овощами. А в десять расходились по своим комнатам, чтобы лечь спать.

Я никогда не спрашивала у мамы, почему мы не отмечаем Новый год, как все. Но с годами поняла, что это из-за отца, которого мама по-прежнему ненавидела и любила одновременно.

Даня стал первым человеком, который вернул Новый год в мою жизнь. В прошлом году он с ребятами подготовил сюрприз. Они неожиданно завалились ко мне домой 31 декабря в десять часов вечера. Принесли хлопушки, бенгальские огни, нарядные колпаки и маски, ароматный лапник и кучу-кучу разных закусок: от классического оливье до рыбных тартелеток. Не знаю почему, но я тогда расплакалась, стоя прямо у порога в нелепой пижаме в красный горох и с бигудями на голове.

До пяти утра мы играли в настолки, уплетали вкуснейшие салаты и бутерброды, пили глинтвейн и вспоминали разные приколы, связанные с первым семестром обучения в университете.

Я поставила папину пластинку. Игла заскользила по глянцевой поверхности, сквозь характерный шорох начала пробиваться мелодия, которую я сотни раз слышала в декабре в торговых центрах и кафе. Я перевернула картонный конверт из-под пластинки, чтобы посмотреть название песни. «Rockin' Around the Christmas Tree».

Ноги сами понесли меня в пляс. А спустя минуту я уже вовсю скакала по квартире, подпевая исполнительнице с задорным хриплым голосом. В конце мне стало так жарко, что

я пошла открывать окно, но тут же застыла на месте, когда увидела, как на улице закружился в своем танце пушистый снег. Вероятно, я бы и дальше стояла так целую вечность, но на кровати зазвонил телефон.

Люсинда. Черт. Девочки меня убьют!

– Стрельникова, тебя где носит? – Я поставила Люсю на громкую связь, чтобы не терять время зря: одеваться и параллельно слушать разнос от подруги.

– Я уже еду. – В одной штанине я прыжком доскакала до проигрывателя, чтобы отключить его.

– Можешь завтра под куранты загадать одно простое желание: научиться убедительно врать, – хмыкнула Люся. – Вангую, что ты прямо сейчас скачешь по дому в трусах. Короче, скинь ключ. Мы у тебя под окнами торчим.

– Как...

– Ев, каком кверху! Скидывай уже, а! Нас с девочками скоро начнут принимать за снежные скульптуры в твоём дворе. Метель жуткая. А Светка еще, как обычно, вырядилась так, будто мы не в Сибири живем.

Я застегнула джинсы и побежала за ключами в коридор. Через минуту на пороге моей квартиры стояли три матрешки в практически одинаковых бежевых шубах. Ох уж эти беспощадные тренды. Никогда не понимала их.

– Как вы узнали, что я дома?

Люсинда закатила глаза, стянула с головы заснеженную шапку и вручила мне.

– Ев, за полтора года нашего знакомства ты никогда никуда не приходила вовремя.

– А если бы я уже ехала к вам...

– Первая женщина на Земле, пожалуйста, успокойся. Не только ты умеешь предсказывать события. – Люся повернула ко мне экран телефона. На карте мигала точка. – Ты забыла, что мы сконнектили айфоны?

Я от облегчения выдохнула. Точно. На одной из вечеринок мы всей нашей компашкой добавили друг друга в приложении «Локатор». Даже Таня Борисова.

Маша и Света, скинув на пуф у порога шубы, сразу же двинулись на кухню. А Люся подхватила меня под руку и заговорщически шепнула на ухо:

– У меня есть план на Новый год.

Я вопросительно взглянула на Люсинду и сдвинула брови так сильно, что наверняка на переносице появился характерный залом.

– Короче. – Люся суетливо сняла шубу и аккуратно повесила ее на ручку входной двери. – Светка сказала, что Машке нравится Костик. А Маша видела, как замороженно Вовик смотрит на Свету. Мы должны их всех свести.

Кто-то из девчонок уже поставил чайник. Из-за шума они наверняка не слышали наш разговор, но на всякий случай я потащила Люсю в ванную.

– Я в этом не участвую, – зашипела я как можно тише и повернула кран с холодной водой. – Мне бы как-то выпутать-

ся из спора с Данькой. По вашей милости мы теперь должны сходить на пять свиданий.

– А чего из него выпутываться? Встречайтесь себе на здоровье. – Люся скрестила на груди руки и уставилась на свой красный маникюр. Не помню, чтобы Люсинда красила ногти в какой-то другой цвет.

– Хочешь честно? Я сегодня уже пожалела, что ввязалась в эту любовную авантюру. Ну какая мы с Даней пара? Мы же друзья...

– Во-первых, у вас идеальная совместимость. Сама сказала. Во-вторых, мои родители когда-то тоже были лучшими друзьями, а потом поженились. И я не видела более счастливую пару, чем они. Каждый раз смотрю на них и радуюсь тому, что в этом мире еще есть настоящая любовь.

– Интересно, конечно, глянуть их синастрию, – мечтательно вздохнула я.

– Сина... что?

– Совместимость людей по их натальным картам.

– Ой, Евочек, не знаю, что там у них в наталках. Но в жизни это выглядит просто как тот самый счастливый случай, когда два классных самодостаточных человека нашли друг друга и поняли, что без друг друга их жизнь не соберет больше все цвета радуги.

От волнения я села на краешек ванной:

– Ну а как же вы с Ильей?

– Не знаю, Ев. Тяжело мне с ним. Хоть ты и объяснила,

как можно найти подход к его этой странной Луне в Козероге. Сухарь он для меня, понимаешь? – Люся подцепила уголок отслоившегося от ногтя лака. – Черт, ну вот, испортила маникюр.

– Не переживай. У меня соседка делает маникюр. Хочешь звякнем ей? – Люська быстро кивнула, и я увидела слезы в уголках ее прекрасных серых глаз. – А по поводу Ильи... Знаешь, мы слишком молоды, чтобы класть себя на алтарь любви, которая не приносит счастья. Если тебе плохо – уходи. А я всегда тебя поддержу.

Люся так порывисто распахнула свои руки для объятий, что мы с ней чуть не упали в чугунную ванную. И мне в нос опять ударил приторный запах ее духов. Флаконами она, что ли, льет их на себя?

– Вы чего там шушукаетесь? – раздался под дверью звонкий голос Светы. Макеева всегда хотела быть в курсе всех событий. У меня и у Люськи в телефонах она даже подписана как «Бюро сплетен и новостей».

Мы с Люсей не выдержали и рассмеялись.

– Мы сейчас, – давась от смеха, сказала Люсинда. – Девчонок с пацанами я все равно сведу. Пусть хоть у кого-то все будет хорошо, – прошептала она мне. – А отношениям с Даней надо дать шанс. Поверь мне как ребенку, рожденному в союзе двух влюбленных до одури друзей. – Люся подмигнула мне. Эта чертовка с бордовыми волосами всегда умудрялась устроить хаос на пустом месте и тут же все разложить

по нужным полочкам.

– Ну и о чем вы там секретничали? – спросила Света, жуя маковые пряники. Кажется, они уже месяц лежали в хлебнице. Макеева найдет еду везде.

– А тебе все надо знать. – Люсинда показала ей язык и начала наливать себе чай. Света цокнула и закатила глаза. – Танька так и не ответила? – Мельниченко умела переводить тему как никто другой.

– Молчит. – Маша пожала плечами, сидя на подоконнике рядом со стопкой программных книг по зарубежной литературе. – Не понимаю, как она вообще оказалась в нашей компании?

– Я не ожидала, что она пригласит всех на Новый год к себе домой. – Я села на старый табурет и начала намазывать подтаявшее сливочное масло на хлеб ножом.

– И я не ожидала, – подхватила охотливо Света. – Вы когда-нибудь были у нее дома?

– Даня был. Еще на первом курсе, – ответила я. – Он рассказывал, что они познакомились в одиннадцатом классе, когда ходили каждую неделю на курсы по журналистике при нашем универе. – Я облизнула масло с ножа.

– Ев, ну ты совсем, что ли? Есть с ножа! – встрепенулась Маша. – Злой будешь. – Девочки тут же захихикали. – Не смешно, – цыкнула Нестеренко. – А Таня, да, тихая и странная.

– Можно подумать, ты со своими бесконечными суевериями и приметами не странная, – не выдержала Люся. Она с трудом сдерживала смех, пряча улыбку в кружке с чаем.

– Ладно, девчонки, не ссорьтесь. Давайте дадим Танюхе и ее трехкомнатной квартире шанс, – сказала я. – У Люсинды совсем тесно. А у меня дух Рождества и Нового года умер до того, как в принципе появился на свет.

– Евочек, это правда. Давай мы тебе хотя бы модный лапник купим на базаре. – Светка подошла к подоконнику и открыла комедию Мольера «Тартюф», быстро пролистав. – Жуть какая! Нам это надо прочитать? – Она резко захлопнула книгу и поморщилась.

– Боюсь представить твое лицо, когда на четвертом курсе мы дойдем до «Улисса». А по поводу модного лапника, – я шутя передразнила Свету, – я сто раз уже говорила, что вся эта чепуха новогодняя мне не нужна.

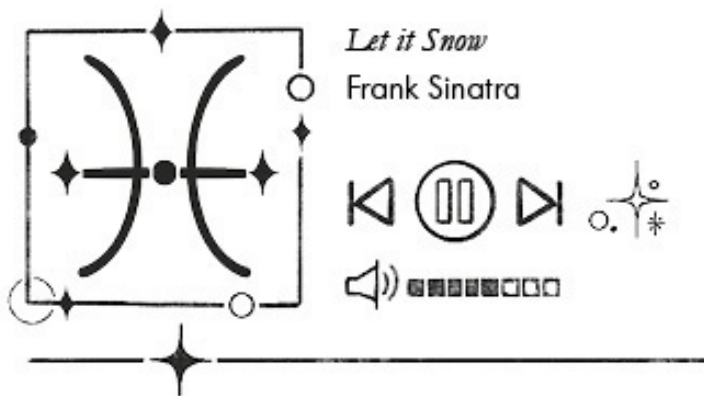
– Поняла я, поняла. – Светка положила обратно книгу так,

будто она была источником опасного вируса. – Но пообещай хотя бы купить вместе с нами классный праздничный наряд. Я в своей арт-ленте нашла кое-какие образы, которые тебе могут подойти.

– Обещаю.

С такими друзьями хочешь не хочешь, но окажешься в вихре новогодних хлопот.

Глава 4. Ева

– Девочки, а нам обязательно покупать платья? – спросила я, с недоверием глядя на очередное «модное» платье в блестках. Если честно, у меня уже начинало рябить в глазах от такого количества сверкающей одежды. Ощущение, будто кто-то в декабре скинул бомбу с пайетками и стразами на весь ТЦ.

Маша высунула голову из примерочной:

– Ев, а я говорила – нельзя есть с ножа, будешь злой.

– Примерь хотя бы разок, – застонала Светка. – Ты уже час слоняешься с нами по магазинам впустую. Еще раз чекни

образы из моей подборки, вдруг здесь есть что-то подобное.

Света решила, что мне подойдет черное обтягивающее мини в комбинации с оверсайз пиджаком. Пиджак у меня имеется. А вот платья я не ношу. Зачем они вообще нужны? Благослови боже прекрасную Коко Шанель, которая однажды произвела фурор в мире моды, перекроив мужские брюки под женскую фигуру. Ведь удобнее брюк и джинсов нет ничего на свете.

– Ев, оно явно создано для тебя. – Люся выпорхнула из-за плотной занавески, пытаясь застегнуть черное блестящее платье на тонких бретелях. Обычно она носила верх с длинным рукавом, чтобы не раздражать преподавателей своими многочисленными татуировками на руках. Именно из-за них Люсинду и не взяли на практику на телевидении. К тому же многих смущал пирсинг в ее брови.

– Давай просто принесу тебе такое же, но на размер больше.

– Оно последнее, – заныла Люся, уперев руки в бока. Платье так сильно обтянуло ее, что страшно было даже представить, как она в нем сядет. – Оно твое, говорю же. Примерь! Не понравится, пойдем и купим пижаму, как ты и хотела.

– Ага, ща! Я вам дам пижаму! – выкрикнула Света. – Вот закатим какую-нибудь вечеринку пижамную, тогда и покупайте. А в Новый год даже не думайте о таком! Это грех, скажи им, Маш.

– Я согласна со Светой, – вклинилась Маша. – Давайте

блеснем хотя бы раз в году.

– Ладно! – сдалась я. – Помочь снять?

Светка захлопала в ладоши, как маленькая девочка, которой на ярмарке дали бесплатный леденец.

После того как мы с большим трудом сняли с Люси платье и она снова надела свои черные джинсы и лонг с принтом АС/DC, я осталась в примерочной одна. Нехотя сняла джинсы и свитер и посмотрела на себя в зеркало. Все-таки повезло мне с фигурой. Спасибо моей Снежной Королеве. Против генетики не попрешь. Без особых физических усилий и ухищрений в питании мне, как и маме, удастся прекрасно выглядеть. Стройные руки и ноги, выпирающие ключицы, красивая грудь. Если бы Светка оказалась в моем теле, то наверняка облекла бы его в другую одежду: в короткие платьица, обтягивающие лонгсливы и джинсы, подчеркивающие плавную линию бедер. Но, на радость или на беду, моему телу досталась я – любительница оверсайза.

Я быстро натянула на себя платье, дернула за малюсенький бегунок вверх, подняла голову и от неожиданности приоткрыла рот. Неужели это я? Мне тут же по привычке захотелось записать «кружок» Дане. Секунд двадцать я покривлялась, глядя на себя в зеркало, и отправила видеосообщение Дане с подписью: «Ну что, как тебе?»

Для меня все еще было дикостью, что за один вечер мы решили попробовать с Даней стать парой. Наверняка он тоже жалел о том, что ввязался в этот глупый спор. А отказать мне

не смог, чтобы не обидеть.

– Выходи уже! – закричали девочки в один голос.

Я открыла занавеску, и девочки точно так же, как и я пару минут назад, открыли рты.

– Ева, это шикардос! – сказала Света. – Накинем пиджак, вставим в уши акцентные сережки, и будет вообще отвал всего.

Девчонки, как китайские болванчики, закачали головами.

– Ноги – просто космос какой-то! – Люся мечтательно посмотрела на меня.

– Надо брать! – вынесла свой вердикт Маша, и в ту же секунду в примерочной звякнул мой телефон. – Это знак, – добавила она.

Не знак, а всего лишь сообщение от Дани.

Даня: «Надеюсь, ты его купила!»

Я улыбнулась и еще раз посмотрела на себя в зеркало. Да, надо брать.

– Даня тоже оценил, – сказала я девчонкам.

– Как он себя ведет, кстати? – спросила Света, пока я пыталась выудить бирку, чтобы узнать, во сколько мне обойдется мое внезапное желание принарядиться на праздник, на который мне было по-хорошему наплевать. – Мы вчера с девчонками так и не поняли, как он отнесся к вашему спору.

– Я тоже, если честно, не поняла. Вроде ведет себя обычно. Ничего особенного. – Я взглянула на бирку и закусил губу. Тратить три тысячи мне совсем не хотелось, тем более

на платье.

– А на свидание уже позвал? А то новогодние каникулы короткие, – сказала Люся, поправляя свои бордовые локоны.

– Мы еще не говорили об этом.

На телефон снова пришло сообщение.

Даня: «Если ты все еще сомневаешься: брать или не брать. Бери! Потому что тебе очень идет».

Даня знает меня как облупленную. Я иногда неделями мариную вещь в корзине на маркетплейсе.

– Что пишет? – Света нырнула носом в мой телефон. – Как ми-ило, – протянула она.

– Да? Вообще мы всегда так общаемся. – Я пожалала плечами. – Друзья не могут делать друг другу комплименты?

– Если честно, мы с Машкой вас давно шипперили. – Света заговорщически улыбнулась. – Пока ты, конечно, не стала с Борей встречаться.

– А до Бори я вообще-то тоже не свободна была.

– Извини, но те два экспоната музЭйных, – Люся не выдержала и засмеялась, – вообще не в счет...

– Так, все, дайте мне быстро переодеться, а то еще передумаю покупать.

Шипперили они нас. Свете лишь бы повод для сплетен найти.

Через пятнадцать минут мы с девочками стояли уже на кассе другого – самого первого магазина, в который заглянули, когда приехали в ТЦ полтора часа назад. Света, Маша

и Люся купили те самые – первые попавшиеся, – но самые удачные платья. Проблема со скоростью покупки вещей была, очевидно, не только у меня. А потом мы сразу же поехали на эскалаторе на третий этаж – на фудкорт.

Дух приближающегося праздника начал проникать и в меня. На удивление, мне и правда впервые импонировала толкотня в магазинах под звон рождественских мелодий. А когда мы оказались на фудкорте, который являл собой одну огромную праздничную фотозону, я сама предложила девчонкам сделать фотографию на память. Не знаю, что на меня так подействовало. Удачная покупка платья? Обсуждение с девчонками предстоящего празднования Нового года? Или в целом ощущение того, что мы молоды и свободны: сложная зачетная неделя осталась позади, а первый экзамен нам поставили только на 12 января.

В школьные времена я жила в бесконечном напряжении, думая о хороших оценках и о том, как сдать ЕГЭ на высокие баллы, чтобы не подвести маму и поступить на бюджет. Учеба в универе была другой. Взрослой и осознанной, что ли. А еще тебя здесь никто не контролировал – ты сам отвечал за себя. Многие старались готовиться к парам, чтобы облегчить себе жизнь на сессии. Да и практически все дисциплины на журфаке были интересными, не нудными. Разве что на философии возникало желание прилечь на мягкую перину и вздремнуть.

Мы сидели с девчонками за маленьким круглым столом,

в центре фудкорта, и рассматривали фотографии, которые только что сделали.

– Напомните мне завтра взять пленочный фотик с собой, – сказала Люся. – Хочу потом распечатать снимки и сделать альбом.

– Звучит как-то олдскульно. – Сощурившись, Света посмотрела на Люсю и отпила свой кофе с кокосовым сиропом.

– Я посмотрю на тебя, когда твой телефон загрузит в один момент и сотрет все фотки. – Люся с аппетитом положила в рот картошку фри. Она всегда в любом кафе брала картошку фри и американо.

– А если пожар, – парировала я.

– Ага, или потоп, – хохотнула Света.

– Ой, девочки, сплюньте. – Маша покачала головой и убрала в сторону стаканчик с какао.

– Слушайте, ну для меня это целый ритуал. Вроде просмотра классного фильма. Я даже от умиления всплакнуть могу. Эмпаты должны меня понять.

– У меня мама никогда не печатала фотки. – Я неожиданно вспомнила, что мы часто в детстве фотографировались на цифровой фотоаппарат. Но она никогда не делала альбомы. – Хотя, может быть, что-то в этом есть. – Я сделала глоток бодрящего флэт-уайта.

– Конечно! Такое классное наследие для потомков. Я вот каждый раз смотрю на снимки своих родителей с тех времен, когда они еще были друзьями, и поражаюсь тому, как они

могли не замечать, что нравятся друг другу! Девочки, там невероятная нежность в глазах. – Люся мечтательно улыбнулась, держа у рта картошку фри.

– Или ты себе это нафантазировала, – сказала я.

– Ев, ну если честно, ваши фотки с Данькой тоже выглядят так, будто вы давно встречаетесь... – сказала Света и тут же спрятала взгляд в расписном картонном стакане с кофе.

А я строго посмотрела на Машу и Люсю. Их хитрющие глаза без лишних слов говорили о том, что они согласны со Светой.

– Девочки, я не думала, что кто-то еще в двадцать первом веке сомневается в существовании дружбы между парнем и девушкой. – Я скрестила на груди руки. – И я последние полгода встречалась с Борей. Если вы не забыли...

– Зато Даня ни с кем никогда не встречался, – добавила Света и стащила у Люси ломтик картошки. – А от тебя не отходил...

Даню никогда не интересовали отношения. Он целиком посвятил себя учебе и работе на радио. Ему в прошлом году предложили вести вечерний эфир на радио. Поставленный низкий голос с хрипотцой и плавная грамотная речь без слов-паразитов зацепили руководство местной радиостанции, на которой он проходил летнюю практику.

– Даня просто уверен, что отношения мешают самореализации.

– Именно поэтому он согласился сходить с тобой на пять

свиданий? – не унималась Света.

– Он просто очень хочет, чтобы я наконец признала: астрология – ерунда, – парировала я. – Пять свиданий – ради научного эксперимента и моего разоблачения!

К тому же спор и ему на руку: ведь он хотел познакомить любимую бабушку, только-только оправившуюся после сердечного приступа, со своей девушкой. Наталья Николаевна мечтала, чтобы ее единственный внук не только стал хорошим журналистом, но и со временем женился, желательно по большой любви.

Слова девчонок задели меня. И по привычке мне захотелось обсудить произошедшее с Даней. Просто потому, что он действительно был моим близким другом. Школьные подружки после выпуска разлетелись по разным городам и даже странам. А я осталась здесь, чтобы не стать для собственной матери еще одним человеком, переквалифицировавшимся из члена семьи во врага. Я надеялась, что мы станем ближе, когда я стану старше и поступлю на ее факультет. Начнем ходить по выходным в кофейню на ранние завтраки, и я перестану бояться делиться с ней всем, что происходит в моей жизни. Но ничего не изменилось. Кроме того, что на мои плечи лег грузный дипломат, доверху заполненный документами и бланками о том, как именно я должна исполнять обязанности дочери знаменитой журналистки. И я же еще постоянно не справлялась – вечно делала что-то не так. Кроме того, черной уродливой розочкой на торте цвета

«розовый гламур» была моя блаженная мечта – сделать астрологический подкаст. Если мама узнает, точно решит, что я свихнулась, как бабушка Ульяна (только на несколько десятков лет раньше). Не зря же говорят, что современное поколение во всем опережает два предыдущих.

В общем, маме я точно позвонить не могла. Тем более мы не общались с начала декабря. Мама наверняка не хотела мне мешать сдавать зачеты. По крайней мере, именно этой мыслью я себя утешала.

Я прямо на фудкорте попрощалась с девочками. Машу забрал отец. Люся и Света пошли в кино на какую-то новогоднюю мылодраму. А я потуже намотала шарф на голову, застегнула пуховик и вышла на улицу, напрямик в метель, застилающую взор. Возле входа в ТЦ стояли огромные колонки, из которых играла декабрьская классика – «Let It Snow».

Я набрала Данькин номер.

– Купила? – первым делом спросил он.

– Да, но мне кажется, что это была самая бесполезная трата денег в моей жизни, – выдохнула я и пнула льдинку, валяющуюся на заснеженной тропинке.

– Тебе правда идет...

После последовавшей за его словами паузы мне впервые показалось, что наша беседа не клеится. И я решила все же обсудить нелепый разговор с девочками.

– Девочки считают, что мы давным-давно выгладим с тобой как сладкая парочка «Твикс».

– Чего? – Даня расхохотался. Так громко, что у меня заложило ухо.

– Светка считает весьма подозрительным то, что ты ни с кем никогда не встречался, – с весельем в голосе произнесла я и зашагала быстрее, увидев, что на светофоре стоит нужный мне автобус.

– Ага, потому что ждал, когда ты встанешь на колени, держа в одной руке мою натальную карту, а в другой – кольцо из «Киндера». Они там уже раньше времени начали Новый год отмечать, что ли? – все еще смеясь, спросил Даня.

– Не знаю, может, Свете вместо сиропа что-то покрепче налили. – Я махнула рукой, чтобы автобус не проехал мимо, а затем убрала с лица растаявшие снежинки.

– Я согласился на спор только для того, чтобы ты перестала проверять своих парней по натальным картам, – предвосхищая мой следующий вопрос, сказал Даня. – И бабулю порадовать хочется...

Мне очень хотелось узнать, когда наше первое свидание. Но я впервые стеснялась задать вопрос своему другу.

– Когда, кстати, наше первое свидание? – как можно более беззаботным голосом спросила я.

– А первое свидание в кругу друзей считается? Просто пока как-то странно идти куда-то вдвоем...

Ну вот. Я так и знала, что Даня так же, как и я, не подумав, согласился на спор. На самом деле ему эта идея тоже кажется безумной.

Я зашла в автобус и плюхнулась на свободное сиденье у выхода. От мягкой волны тепла, подбирающегося к ногам из печки под сиденьем, захотелось зевнуть.

– Согласна. Давай без резких движений, – попыталась пошутить я. – Завтра же в шесть собираемся у Таньки? – Я все-таки зевнула.

– Да, она мне уже сто раз напомнила.

– Да? – Накатывающее сонное марево как-то внезапно испарилось. – А девчонкам она даже ничего не ответила. Мы хотели ее с собой в ТЦ позвать.

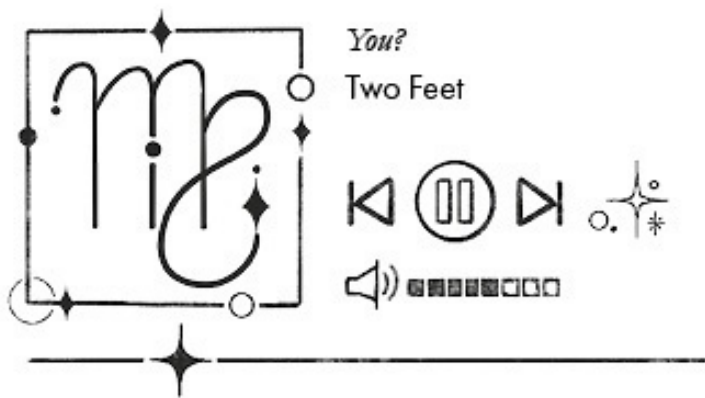
– Она с родителями на даче за городом, там связь нестабильная. Может, сообщение не дошло.

Да-да. Странная все-таки наша Танечка Борисова.

– Короче, с тебя завтра какой-нибудь сюрприз. Иначе не засчитаю наши новогодние посиделки за свидание.

– Будет сделано, Ева Константиновна, – ответил он, и я первая положила трубку.

Глава 5. Даня

Когда Ева прислала мне кружок из примерочной в том платье, я чуть не сошел с ума. Хотя нет. Все же сошел. Но уже давно. Еще тогда, когда познакомился с ней на вступительных экзаменах.

Ева невероятно похожа на итальянскую актрису Ванессу Эсслер. В детстве я по сто раз пересматривал фильм «Астерикс на Олимпийских играх» и мечтал, что однажды женюсь на принцессе Ирине¹. А полтора года назад встретил Еву.

¹ Итальянская актриса Ванесса Эсслер сыграла в фильме «Астерикс на Олимпийских играх» принцессу Ирину.

Красавицу-блондинку с зелеными глазами и обворожительной улыбкой, от которой каждый раз у нее появлялись милые морщинки возле глаз. Только вот девушка из моих пубертатных мечт сразу дала понять: мы с ней просто друзья. Ведь я не ее типаж. Да и станет ли девушка рассказывать о всех своих свиданиях парню, который ей нравится? Думаю, нет.

Меня же с первого дня знакомства привлекло в Еве то, что она не кичится своей красотой, не пытается пользоваться ею как оружием в общении с людьми (в особенности с людьми противоположного пола). Она выносит на первый план свою суперспособность – находить общий язык с любыми людьми. Она не стесняется звонить незнакомым людям, просить о помощи, попадать в странные ситуации. Она прирожденный журналист, хоть и отрицает сей факт. Она умеет находить нужную информацию в короткие сроки, умеет задавать правильные вопросы, знает, когда нужно замолчать, чтобы человек сам тебе открылся. Ева всегда во всем идет до конца, поэтому я даже не удивился, что она согласилась на этот спор.

Что я почувствовал, когда ребята на вечеринке предложили пари? Мое лицо, конечно же, превратилось в каменную маску. Но внутри... Внутри меня словно одновременно подожгли десять пачек бенгальских огней, сверху щедро политых бензином. Я не до конца верил, что это происходит в реальности, а не в бредовом сне при температуре сорок.

Почему я не попробовал признаться ей в своих чувствах

за те полтора года, что мы знакомы? Да потому, что Ева и дня не прожила без отношений. Когда мы познакомились, она встречалась со своим одноклассником, который перед Новым годом, на первом курсе, уехал на ПМЖ в Красноярск, трусливо предупредив об этом Еву за пару дней до отъезда. На январских каникулах, пока я стажировался на радио, она на катке познакомилась с парнем с биофака. Они повстречались до мая, пока биолог не решил переехать в Казань. Машка Нестеренко тогда даже сказала, что на Еве, вероятно, лежит проклятие парней, склонных к миграции. На что у Евы, естественно, нашлись иные – астрологические – объяснения. А уже в июне она случайно познакомилась с Колесниковым на концерте группы «Дурной вкус». Если бы я в тот день не решил уехать домой, возможно, этого и не произошло бы. И я бы сделал все, чтобы за длинные – только наши – летние каникулы Стрельниковой стало бы плевать на то, что я «не ее типаж» и на то, что в будущем хочу стать журналистом. Я бы сломал к чертям ее совершенно нелогичные паттерны, и она бы влюбилась в меня – абсолютно точно.

И вот теперь мне наконец представился такой шанс. В нашем любовном пари я буду постепенно идти на сближение (прощупывать почву) и много шутить (Ева любит парней с хорошим чувством юмора).

Верю ли я в нашу идеальную астрологическую совместимость? Сомневаюсь, что расположение далеких, не до конца изученных небесных тел способно повлиять на чувства

живых людей... Но я верю в учащенное биение своего сердца в те моменты, когда Ева находится рядом. В то, что я не знаю девушек прекраснее Евы Стрельниковой – ее глаз цвета распутившейся листвы на весенних бутонах черемухи; ее белокурых шелковистых волос, неизменно пахнущих детской жвачкой; ее упрямства, отпечатавшегося милой морщинкой на переносице; ее улыбки, переходящей в звонкий смех.

Сейчас два часа ночи. Мои соседи по комнате в общежитии давно видят десятый сон. А я уже третий час смотрю в черный потолок, на который изредка ложатся тени света от проезжающих мимо нашей общежития машин.

Тело от тесноты и обездвиженности превратилось в вату. А в наушниках по десятому кругу играет альбом Two Feet. Когда я слышу их песни, то чувствую присутствие Евы. Вижу явственно, как она беззвучно шевелит губами, подпевая солисту. Как покачивает головой в такт мелодии и играет пальцами на невидимых клавишах пианино.

Это ее любимая группа. В прошлом году я подарил ей на день рождения пластинку с их альбомом Momentum. Она визжала от счастья так громко, что на лестничную площадку выскочила ее соседка-маникюрщица с ошалевшими от страха глазами. Позже, в мае, делая ремонт в квартире бабушки Евы, мы заслушали эту пластинку до дыр.

А в июне она познакомилась с Колесниковым и влюбилась в него. За летние каникулы мы увиделись лишь пару-тройку раз. Но даже этих встреч мне хватило для того, чтобы

понять: нашу незримую связь, позволяющую понимать друг друга с полуслова, не разрушит даже самовлюбленный болван из политеха. Я знал, что однажды они расстанутся. Ева свободолюбивая девушка – ей важно, чтобы в отношениях преобладал воздух, а не болотная тина, утягивающая на самое беспросветное дно. А Колесников – тот еще царек илистого подводного царства. Даже не знаю, что, кроме груды мышц и смазливой мордашки, Ева нашла в нем.

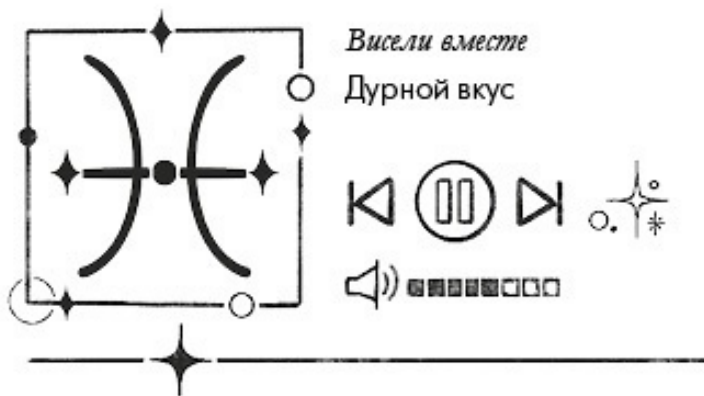
Но теперь путь свободен. Этот Новый год станет особенным: я подарю ей пластинку Two Feet с альбомом Pink. Именно его я сейчас и слушаю. А позже, под бой курантов, обязательно поцелую.

Я поцелую ее, прикрывшись нашим спором и псевдонаучной натальной картой. Пока она не должна знать, что я по уши в нее влюблен. Это будет слишком просто для нашего эксперимента. *Она должна сама влюбиться в меня и понять, что бег по звездной орбите не имеет особого смысла.* Имеет смысл только настоящее чувство, спрятанное в глубинах нашего темного бессознательного.

Возможно, она давно влюблена в меня. Только еще не знает об этом.

Я ставлю на паузу трек «You?». Закрываю глаза и погружаюсь в полнейшую темноту. *До завтра, любимая Стрельникова.*

Глава 6. Ева

Мы торчим у Тани Борисовой дома с шести вечера. Украшаем квартиру, готовим закуски к столу, фотографируемся на пленочный фотик Люси. Я вроде бы своим телом, обтянутым в совершенно неудобное мини, нахожусь здесь, но мысли застряли на Боре.

Вчера поздно вечером он всплыл, как легко догадаться ЧТО по весне. Написал: «Ев, хочу встретиться с тобой Новый год». Я могла бы проигнорировать его, заблокировать, сделать что угодно, но только не отвечать, ведь мы договорились не общаться. Я же взяла и написала: «Встречаю НГ со

своими одноклассниками». А сегодня утром я нашла у себя в дверях конверт с нашей общей фоткой с катка и запиской: «Даже если мы не вместе, я все равно люблю тебя, Ева!»

Возможно, еще каких-то три месяца назад я бы выплакала целую чашку слез от умиления и выпила ее вместо свежесваренного утреннего кофе. Но сейчас я, как во всем известном меме, чувствовала себя в контексте отношений с Борисом так, словно прошла Афганскую войну, – со всеми выкрутасами и загонами Колесникова можно было реально сойти с ума и нацепить красный кандибобер. Если бы в энциклопедии человеческих чувств имелся людской облик ревности, то там бы точно разместили портрет Бориса Колесникова.

Говорят, ревность сжигает тех, у кого низкая самооценка. Но Боря никогда не сомневается в себе и своих действиях. У него просто непреодолимые проблемы с доверием. Он хочет контролировать всех, кто оказывается в его жизни. Контроль успокаивает его – убаюкивает, как ребенка, который никак не может отучиться от пустышки.

Я не понимала, почему он так сильно прикипел именно ко мне. Возможно, я была первой девушкой в его жизни, которая не смотрела на него с открытым ртом – не пыталась во всем угодить. Я не растворялась в нем, хотя ему наверняка этого хотелось. Я продолжала жить свою жизнь и параллельно встречаться с Борей.

Боря неплохой парень. Просто осколки наших детских травм не склеились в подходящий узор. Я выросла свободно-

любивым ребенком: мама работала сутками напролет – и в праздники, и в выходные. Борю же мама опекала так сильно, что передала с годами часть своей тревоги ему.

Жаль, я поняла это не сразу.

Шесть месяцев назад, июнь

– Клянусь, Дань, ты пожалеешь, что решил именно сегодня уехать домой.

Я стояла у большого зеркала в тесной прихожей, в которой из-за тридцатиградусной жары нечем было дышать – запах пыли, затесавшейся в дальних уголках антресоли, и огарка дотлевающей ароматической свечи застрял в горле. Я откашлялась, крепко прижав ухом к плечу телефон, и приложила к нижней части туловища вешалку с болтающимися на ней рваными джинсами. Я же все-таки не на концерт органной музыки иду.

– У мамы день рождения. Если пропущу, мы опять не будем общаться еще один год.

Ну почему все парни, которые так дороги мне, в важный жизненный момент уезжают от меня в другой город? Проклятие какое-то... Как и сказала Машка.

– Я просто думала, мы после концерта вместе возьмем у них интервью. У тебя хотя бы удостоверение работника СМИ есть...

Я повесила джинсы на дверцу старого скрипучего шкафа и плюхнулась на мягкий пуф у двери. Половица сразу же

издала манерный звук, напоминающий возглас недовольной женщины. Когда-нибудь мы с Даней сделаем ремонт и здесь.

– Верю, что ты справишься. Ев, ты и без всяких удостоверений пару месяцев назад брала интервью у Евгения Гришковца...

– Мне повезло, – почти что выкрикнула на эмоциях я, – потому что со мной был талисман удачи в лице Вовки Марченко. Его фартовый Юпитер в Стрельце помог нам пробиться за кулисы.

– Ева Константиновна, хватит объяснять свои сильные профессиональные качества расположением дурацких звезд. Ты талантливый журналист, и точка.

Даня без конца повторял, что мы могли бы в будущем на радио вести вдвоем какую-нибудь авторскую программу. Я же видела в его желании повторение сценария моих родителей: кто-нибудь однажды начнет тянуть одеяло на себя, и все рухнет – нашу дружбу настигнет неизбежный конец. А я бы этого не хотела.

– Ладно, от лица талантливого журналиста заявляю, что ты профукаешь концерт года и лучшее интервью из всей истории существования газеты «Студенческий вестник». Мне даже жалко материал отдавать именно туда. Но Снежная Королева сказала, что государственному каналу даром не нужно интервью с группой с таким названием, как «Дурной вкус». Люсинда бы сейчас ответила мемом из «Тик-Тока»: «Это нам за то, что мы не молимся». – Я тяжело вздохнула,

вновь уловив навязчивый запах пыли и тлеющей свечи.

– Расскажи потом, как все прошло, и скинь фотки. Мне пора на автобус.

– Ты тоже пиши, – с грустью сказала я и положила трубку. Мне совсем не хотелось идти на концерт одной. Но пришлось.

Я не особо любила русскоязычную музыку, но с упоением слушала Марию Чайковскую, Ивана Дорна и уважала творчество групп «Три дня дождя», «Дурной вкус» и «Давай на ты».

И вот, в кои-то веки, «Дурной вкус» приехали с концертом в наш город. Я загорелась безумной идеей взять у них интервью без аккредитации до или после концерта. Только вот не знала, как пробраться за кулисы в небольшом клубном пространстве, напичканном охранниками. Но решила, что по ходу что-нибудь обязательно придумаю.

Спустя пару часов и пару пересадок на автобусе я уже находилась в клубе «Маяк». Здесь обычно выступали приезжие рэперы, пост-панк- и рок-группы. Места у бара, как всегда, были уже забиты – создавалось ощущение, что люди занимали их, стекаясь сюда за сутки. Я внимательно осмотрелась, сразу же смекнув, что группа, скорее всего, готовится к выступлению в служебном помещении – других вариантов в таком тесном пространстве не оставалось. К служебному входу примыкала полукруглая сцена, справа, практически у самого входа, ютился бар, слева – туалетные комнаты,

а остальные квадраты, сто от силы, были отданы танцполу. И возле служебки, конечно же, дежурила сладкая парочка в костюмах из «Людей в черном».

Я еще раз проверила зарядку на телефоне и открыла приложение для звукозаписи. Я даже не стала толкаться у бара, чтобы не дай бог не упустить из виду дверь служебного входа – вдруг мой совсем не фартовый Юпитер в падении сжалится надо мной и сделает так, чтобы эти жалкие двойники Уилла Смита и Томми Ли Джонса² оставили свой пост.

До начала концерта оставалось двадцать пять минут. Для интервью мне бы потребовалось не больше десяти минут. Но какое-то внутреннее чутье подсказывало, что пробраться в импровизированную гримерку никак не получится. И оно меня не подвело.

«Люди в черном» так и не сдвинулись с места, как я ни прожигала их взглядом. А вольных слушателей к началу концерта в зоне танцпола оказалось столько, словно воскрес Цой и первым же своим туром приехал с концертом в наш город. Слава богу, что обошлось без разогрева и «Дурной вкус» сразу начали исполнять свои треки под антураж дым-машины и бэк-вокал из зала. Мне ничего больше не оставалось – лишь отдаться моменту и насладиться выступлением любимой троицы.

Расталкивая толпу под первый трек «Пластинки», я начала пробираться поближе к сцене. И вдруг мое тело прожгла

² Актеры, сыгравшие в фильме «Люди в черном» главных суперагентов.

магия – живое исполнение солиста, звуки гитары и клавишных заставили меня закрыть глаза и отдаться гипнотическому танцу. На втором, моем самом любимом треке «Думаешь ты» я и вовсе потеряла голову (вместе с голосом – потому что подпевала так громко, что сдавило виски и запершило в горле). Несколько раз меня отрикошетило от какого-то высокого парня, а когда я, окончательно потеряв ощущение пространства, времени и такта, наступила ему на ногу, он не выдержал:

– Еще раз коснешься меня, подхватчу на руки и унесу из клуба, – раздался дерзкий громкий голос прямо над моим ухом.

Я вздрогнула, и магия живого исполнения тут же рассеялась. От злости, что какой-то придурок отвлек меня от моей любимой песни, я задрала голову и выпалила:

– Если такой неженка, сиди дома и смотри концерт на стриме.

Видимо, этот симпатяга, похожий на блондинчика Фредди из «Скуби-Ду», не привык, что девушки так с ним разговаривают, поэтому от удивления не смог даже подобрать слова и просто слегка оттопырил нижнюю губу, вытаращив на меня огромные карие глаза. Я смерила его высокомерным взглядом и отвернулась – обратно к сцене – как раз в тот момент, когда песня закончилась и солист начал говорить в микрофон:

– Так, народ, а сейчас та самая – ваша любимая песня!

– «Висели вместе», – выкрикнул кто-то из толпы.

– Именно! Кто хочет спеть ее с нами?

Слова кувалдой шарахнули меня по голове, и я окончательно пришла в себя – это была единственная ниточка, которая могла бы привести меня к интервью с группой. Я, недолго думая, обратилась к тому, кого еще минуту назад презирала, и пригвоздила к танцполу своей дерзостью:

– Эй, Фредди, подсади меня на сцену. – Мне надо было срочно как-то выделиться из леса рук в зале.

Гул толпы тут же удвоил уровень адреналина в крови. Давай же, член корпорации «Тайна», скорее забрасывай меня на сцену!³

– И что мне за это будет? – ухмыльнулся парень, совершенно проигнорировав тот факт, что я назвала его чужим именем.

– Что скажешь, – молниеносно выдала я, боясь, что сейчас на сцене окажется кто-то – но не я.

– Окей! – Он за секунду подхватил меня на руки, будто я пушинка, и закинул на сцену.

– Неожиданно. – Удивление без слов считывалось на лице солиста группы. – Как вас зовут?

Ни секунды не теряясь, я взяла в руки микрофон и посмотрела на парня с гитарой наперевес:

– Меня зовут Ева. И я бы хотела взять у вас интервью по-

³ Главные герои мультфильма «Скуби-Ду», в том числе и Фред Джонс, являются членами корпорации «Тайна», которая раскрывает преступления.

сле концерта.

– Смело...

– Ева, ты должна мне свидание после концерта, – выкрикнул Фредди, перебив солиста «Дурного вкуса». Малохольный он, что ли? Но там, где этот блондинчик учился, я преподавала.

– Не обращайтесь внимания, это сумасшедший фанат, – сказала я прямо в микрофон.

По залу пронеслась волна смеха. Я даже не стала оборачиваться – еще не хватало, чтобы наглющий взгляд его карих глаз сбил мой боевой настрой.

– Ева, исполните с нами «Висели вместе»? – спросил меня солист группы.

И я не нашла ответа лучше, чем:

– Если вы дадите мне интервью. – Я на всякий случай искренне улыбнулась, чтобы не думали, что к ним на сцену залезла пациентка «Кащенко»⁴.

Варианта было два: либо меня попросят со сцены, либо согласятся на интервью и в качестве приятного бонуса дадут исполнить песню.

– А вы далеко пойдете. – Солист покачал головой и тоже улыбнулся мне в ответ.

Кажись, пронесло.

– Хорошо, только обещайте не задавать сто вопросов.

Я кивнула. Невероятной красоты клавишница тоже нако-

⁴ В народе психиатрическую больницу в Москве называют «Кащенко».

нец улыбнулась. Я была ее фанаткой. Даже хотела сделать каре, как у нее, и покрасить волосы в темный цвет. Но тогда моя Снежная Королева точно перестала бы со мной общаться, как когда-то перестала общаться с моей бабушкой из-за того, что та «предала» журналистику и увлеклась астрологией. Мама не особо следила за внутренним течением жизни близких людей, но ей важно было, чтобы внешний «фасад» всегда выглядел привычным для нее образом. Перемены ее просто убивали.

Я еле сдерживала себя от того, чтобы не начать прыгать на месте. Громкая мелодия и басы, от которых сцена под моими ногами завибрировала так, словно началось землетрясение, вновь заставили меня провалиться в невесомость. Я не слышала собственного голоса, но отчетливо ощущала, как сердце пытается подпрыгнуть от волнения и трепета к горлу. Из всей толпы я, конечно же, выцепила магнетический взгляд Фредди, который буквально застыл на мне. И я, не стесняясь, смотрела ему прямо в глаза.

Я и представить не могла, что строчка из припева моей любимой песни «Висели вместе» станет пророческой для меня и того парня из зала. Но никто не думает о трагическом финале в самом начале истории. Иначе весь путь до последней точки теряет смысл.

Вот даже взять меня. Сколько раз в самом начале отношений я смотрела натальные карты парней и понимала: мы точно не пара. Но все равно отдавалась чувствам в моменте.

Потому что только в такие мгновения ощущала каждой клеточкой тела, что жила.

После концерта я все-таки взяла интервью у любимой группы. А Фредди терпеливо ждал меня возле входа в клуб. Когда я вышла на улицу, летнее закатное солнце уже покидало линию горизонта, а в воздухе витала долгожданная прохлада и аромат спящих крокусов и фиалок, растущих в клумбах по всему городу.

– Ты классная.

Он встал с лавки, примыкающей к высокому крыльцу заведения. И я только тогда заметила, что это двухметровое чудо в спортивном костюме. Но не в затрапезном каком-то, а в брендовом – Светка бы точно оценила его выбор. Но кто вообще ходит на концерты в спортивном костюме?

Фредди сиял так, словно дождался рок-звезду в моем облики. Естественное, хоть и не совсем яркое освещение делало его черты лица не такими идеальными, но он все равно был красивым и... напоминал по телосложению высоченную массивную скалу. «Наверняка занимается каким-то видом спорта», – мельком подумала я.

– Зря ждал! – Я положила телефон и блокнот с ручкой в сумку, болтающуюся на плече. – Мне надо домой, писать интервью по свежему следу, так сказать.

Фредди, конечно, симпатичный, но падать к его ногам я не собиралась, тем более в ущерб своей работе. Я знала, что самый правдивый и мощный материал получается тогда, ко-

гда ты готовишь его в состоянии энергетического подъема и вдохновения. Поэтому мне нужно было оказаться дома, за письменным столом как можно скорее.

– Ты мне вообще-то свидание должна... Ева. – Ну вот, опять эта ухмылка.

– В другой раз. – Я развернулась в сторону аллеи, чтобы взять напрокат самокат.

– Даже не спросишь, как меня зовут? – услышала я за своей спиной. И напоследок посмотрела на него:

– Ты похож на Фредди из «Скуби-Ду». Так тебя и буду звать.

– Из мультика про собаку-детектива? – недоумение титрами отпечаталось на его симпатичном лице.

– Ага. Ну пока, Фредди. – Я подмигнула ему и быстрым шагом, больше не оборачиваясь, направилась к ближайшему самокату.

– Ева, я найду тебя в соцсетях, – крикнул он, а я почему-то не поверила ему, но как дурочка улыбнулась сама себе.

Всю дорогу до дома я думала о том, что этот вечер останется в моей памяти навсегда – как лучший фрагмент летних каникул.

Но парень и правда тем же вечером нашел меня в соцсети группы с концерта. Фредди оказался второкурсником Борей из политеха. На следующий день мы пошли на свидание в лучший бар нашего города. Я сразу поняла, что с Борей о литературе и искусстве не поговоришь. Но он был веселым

парнем, а хорошее чувство юмора я, наверное, ценила в парнях даже больше уровня IQ.

Боря рассказывал много веселых историй из своей жизни. Между делом я узнала, что он учится на факультете «горного дела», готовится в будущем работать в угледобывающей компании, а в свободное время занимается боксом.

Внутри себя, на том самом первом свидании, я уже будто бы решила: Боря идеально мне подходит. Он привлекательный парень, веселый. Он не знает (слава богам), что такое творческие кризисы, не собирается ловить журавля в небе, когда на его ладони уже сидит синица. Он простой и понятный для меня парнишка, с которым мне хорошо.

Естественно, спустя несколько свиданий я выудила из него информацию о дате и месте рождения, чтобы составить натальную карту. И обомлела. Наши звезды совершенно не совпадали. А когда я увидела аспект Плутона в Стрельце к Марсу в Козероге, я сразу поняла, что Боря человек вспыльчивый. И подумала: однажды эта часть его природы даст о себе знать. Так и произошло.

Через месяц Люся позвала меня в кино, вместе с Ильей Дементьевым. Она уже тогда была от него без ума, но пока боялась оставаться с ним наедине. Я читала в журнале *Psychologies*, что такое бывает от переизбытка чувств. Я не стала звать Борю с нами, потому что Люся попросила меня прийти одной, чтобы не отвлекаться на «поцелуи с новым парнем». Люсинда хотела, чтобы я, как третейский судья на

поле боя любви, дала объективную оценку тому, как Илья относится к ней: привлекает ли она его или ей его симпатия просто привиделась.

Я не стала посвящать Борю в подробности. Просто сказала, что хочу сходить с подругой в кино. Да и было бы, наверное, странно отчитываться перед парнем спустя месяц знакомства. Я не знала, что безобидный поход в кино закончится в итоге нашей первой ссорой с Борей. Ссорой, в которой все перекрутилось так, что я оказалась главной виновницей случившегося конфликта.

Мы сидели в «красном» зале на очередной части бесконечной истории отношений Тессы и Хардина. А Боря по какому-то чудесному совпадению оказался в «синем» зале на боевике, который показывали в то же самое время, что и «После». В конце сеанса мы буквально нос к носу столкнулись с ним.

– Я думал, ты с подругой в кино пошла. – Боря за секунду изменился в лице, когда увидел идущего рядом со мной Илью Дементьева. Меньше всего мне хотелось оправдываться за эту глупость.

– Я и пошла с подругой. Познакомься, это Люся. Люся, это Боря, – без замешательства произнесла я.

– Людмила, – отчеканила строго Люся.

Я сразу поняла, что Боря ей не понравился. С Ильей она вела себя как девочка-припевочка: ни грамма сарказма и свойственной Люсе прямолинейности.

Вместо Люси Боря протянул руку Илье, который за все время этой сюр-сцены даже не подал признаков жизни:

– Борис, парень Евы.

– Ага, приятно, – буркнул Илья со всей свойственной безэмоциональной Луне в Козероге реакцией.

– Вы идите, ребят, я догоню. – Я кивнула Люсе и Илье и взяла под руку Боря, уводя его в сторонку от кинозалов и забитых людьми диванов, обивка которых никогда не перестанет пахнуть попкорном. Мы встали возле неработающей громины аэрохоккея.

– Ты ревнуешь? – с доброй улыбкой произнесла я.

– Ты соврала мне. Это что еще за чел?

– Это парень Люси, – немного приврала я. Но я знала, что Люсинда и Илья обязательно сойдутся. Илья половину фильма не сводил с Люси взгляда. В то время как она даже боялась положить свою ладонь на подлокотник его сиденья.

– Так и пусть он ходит рядом с Люсей, а не с тобой. – Он стукнул ладонью по бортику аэрохоккея и отвел взгляд в сторону.

– Борь, ты бредишь... – Я развернулась, чтобы уйти.

– Если бы ты познакомила меня со своими друзьями, этого бы не случилось. Что я должен был подумать, когда увидел тебя, такую счастливую, с каким-то левым пацаном рядом? – Я слышала, что в его голосе больше не было злости. Он просто пытался мне все объяснить. Я остановилась у закрытой двери «синего» зала и повернулась в его сторону.

Он выглядел как бесконечно грустный английский мастиф⁵ в красной олимпийке. Боря прошептал одними губами: «Прости». И я, немного помедлив, двинулась обратно к нему.

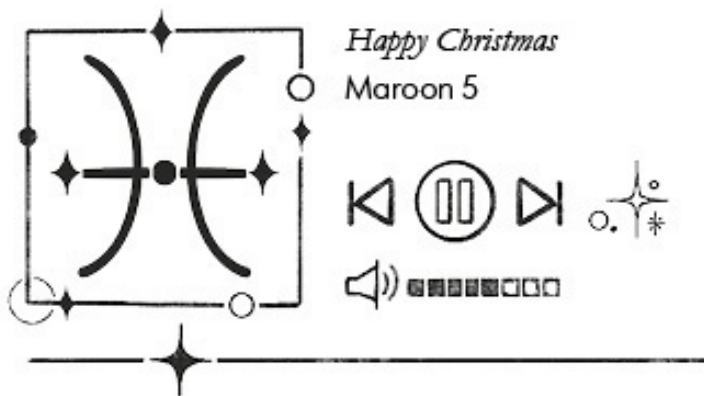
– Ты бы все равно с нами не пошел на мелодраму для школьниц, – сказала я, чтобы Боря перестал обижаться на то, что я его не позвала с нами.

– Давай больше без секретов, ладно?

Это сказал мне человек, от лжи которого в скором будущем мы расстанемся в первый раз. Но тогда я подумала только о том, что Боря просто влюбленный парень, который боится меня потерять.

⁵ Английский мастиф – порода, принадлежащая к числу самых больших собак в мире.

Глава 7. Ева

Я смогла перестать думать о Боре только в тот момент, когда пришел Даня. Он всегда умел отвлекать меня от мрачных и навязчивых мыслей. Мы сидели на диване в огромной гостиной и делали вид, что выполняем поручение Люсинды: мы должны были придумать развлечения для нашей скромной компании на время новогодней ночи. На самом же деле мы смотрели на YouTube новогодний выпуск нашего любимого юмористического шоу.

Таня включила в гостиной огромный телевизор во всю стену. По «Первому каналу» шел фильм «Ирония судьбы».

Все дружно прокричали: «У-у-у». Но Борисова только прибавила звук:

– Ребят, ну это классика! – Она, как и в обычный буднич­ный день, была в классическом черном платье-футляре с белым широким воротом. Интересно, она и спала в этой школьной советской форме?

– Я знал, что психологический возраст Тани шестьдесят лет, – сказал Костик и аккуратно открыл Маше бутылку с шипучим напитком – так, будто до смертельного ужаса боялся облиться. Константин был аккуратнее любой девчонки, которую я знала. Вечно тер руки влажными салфетками, липучей лентой без конца убирал пушинки с одежды и наглаживал свои рубашки так, что даже под лупой стало бы невозможным разглядеть мятые участки ткани.

Света и Вова захихикали, услышав острый комментарий Кости. Похоже, Люсин план по соединению одиноких сердец работал как нельзя лучше. Мельниченко раскидала всем парные задачи. Нас с Даней она запрягла придумать, во что мы начнем играть после курантов. Маше и Костику поручила строгать оливье. Вова и Света нарезали бутерброды. А сама Люся вместе с хозяйкой квартиры наряжала елку.

– Таня просто консерватор. Да же, Тань? – вступился за Борисову Даня, поставив шоу на паузу и убрав в сторону телефон. – Я с родителями всегда по привычке смотрел этот фильм...

Насупившееся выражение лица Танечки тут же сменилось

радостной улыбкой.

– Я видела этот фильм от силы два раза, – сказала я.

И Даня посмотрел на меня так, словно рядом с моей головой выросли еще три.

Люся тут же подскочила к нам и сделала снимок на пленку. От вспышки я зажмурила глаза, а затем засмеялась, упав головой на грудь Дани. Его прохладная рука коснулась моего теплого плеча – наверное, именно из-за разности температур по моей коже и побежали мурашки. Я отпрянула и посмотрела в упор на Даню: он не улыбался, напротив – очень серьезно смотрел на меня своими темными глазами, в которых, словно посеребренные морозом льдинки, сверкали серые крапинки. Если бы я не знала Даню, то подумала бы, что он хочет меня поцеловать. Снова сверкнула вспышка.

– Отличный кадр!

И я очнулась, посмотрев на Люсю, она загадочно улыбалась.

Даня сперва внимательно посмотрел в телефон, а затем очень быстро спрятал его в карман и шепнул мне на ухо:

– Я выйду ненадолго. Там курьер суши привез.

– Суши? Так скажи ему номер квартиры, пусть в домофон позвонит.

– Я быстро! – Даня подмигнул мне и вылетел в коридор.

– Куда это он? – спросил Вова и отправил тут же в рот бутерброд с салями.

Кусок хлеба тут же надломился и упал на пол. Костик за-

катил глаза. Я же представила, сколько раз в день Маше придется пылесосить пол, если они вдруг сойдутся.

– Сказал, что курьер суши привез.

Как-то все это было странно. Даня явно что-то задумал.

Мама никогда не делала мне сюрпризы, даже в детстве. А Борины сюрпризы не всегда были приятными. На третье свидание он привел меня на каток, хотя я до одури боялась стоять на коньках. А на пятое свидание, как раз таки после нашей первой ссоры в кинотеатре, пригласил в ресторан своих отца и мать. Боря почему-то решил, что знакомство с его родителями должно пройти так. Можно ли представить более неловкий романтический вечер? Когда тебя, словно букашку под микроскопом, изучают две пары пристальных глаз.

– Суши? У нас полный стол еды. – Таня повесила на ветку огромной искусственной елки последнюю игрушку в форме белого мишки.

Не понимаю, зачем вообще нам сдалась эта елка 31 декабря? Разве что ради фотографий Люси.

На фразе из «Иронии судьбы» про заливную рыбу хлопнула входная дверь и послышался шорох в коридоре. Все, как по команде, посмотрели в проход.

– Хо-хо-хо, детишки группы Л-245, – прозвучал такой знакомый, но более басистый голос.

В дверном проеме показался высоченный Дед Мороз с красным колпаком на темной кудрявой шевелюре, белой бородой и в обычном банном красном халате.

Я закрыла ладонью рот, чтобы сдержать смех, и посмотрела на ребят. Они, конечно же, как и я, сразу узнали Дедушку Мороза. Вова протер свои очки салфеткой и нацепил на нос, видимо, чтобы лучше видеть происходящее. Люся сделала снимок на пленку. А Таня даже выключила «Иронию судьбы».

– Слышал, вы успешно закрыли зачетную неделю и в целом хорошо себя вели в уходящем году. Поэтому, – Дед Мороз поднял высоко холщовый мешок, перевязанный красной лентой, – заслужили подарочки от Дедушки Мороза.

– Ура! – Люся поправила белую рубашку, надетую поверх нарядной черной комбинации и села рядом со мной. Я еле сдержалась, чтобы не закрыть от приторного запаха черники нос. Видимо, в честь праздника Люся вылила на себя двойную убийственную дозу духов.

– Присаживайтесь, – деловито сказал кудрявый волшебник.

Таня отошла от подоконника и присела рядом с Люсей. Ребята же остались за столом.

– Первый подарок получает, – Дед Мороз запустил в мешок руку, – Люся. – Он протянул ей коробку, обвязанную зеленой ленточкой.

Люся поклонялась нам, словно артист театра, и вышла с важным видом вперед.

– Мне передали тайные помощники, что ты любишь коллекционировать воспоминания.

Люся закивала – часто-часто. Она всегда так делала, когда ее распирало от радости.

– И мой подарок тебе в этом поможет. Но только тебе нужно в качестве благодарности рассказать Дедушке маленький стишок.

– О май гад! Дедуля, ты бы хоть предупредил. – Люся от волнения перекинула густую копну бордовых волос, накрученных на плойку, через плечо.

– Давай что-нибудь из Марии Чайковской, – подсказала ей. Люся любила песни этой исполнительницы.

– Точно! – Она откашлялась и процитировала первый куплет трека «Люблю».

Все заплодировали, а Костя даже присвистнул. За что Маша одарила его суровым взглядом и тут же шикнула: «Не свисти – денег не будет».

Люся сразу же разорвала упаковочную бумагу, отбросила в сторону ленточку и ахнула, увидев альбом желтого цвета с серебряной гравировкой Moments.

– Дедушка, ты супер! – Люся послала ему воздушный поцелуй.

– Светлана, – продолжил Дед Мороз, – все мы знаем, что ты у нас интересуешься модой. Поэтому Дедушка решил тебе подарить книгу, которую ты точно прочтешь с большим интересом.

– Прошу: только не «Улий»! – Света тут же вылезла из-за стола и одернула серебрястые штаны – последний писк

новогодней моды.

– «Улисс», Светик, – ответила я.

И ребята, поняв ошибку Макеевой, расхохотались.

Но Светке было все равно, она уже с горящими глазами листала книгу, на обложке которой красовалась барышня в пышном платье.

– Дань, то есть Дед, обалдеть. Здесь же описаны все модные тенденции, которые зарождались после выхода того или иного сериала.

– Не знала, что Светка умеет строить такие длинные предложения, – прыснула со смеху Люся мне на ухо.

– Мне тоже стих надо? – спросила Света. – Я помню только «Буря мглою небо кроет...»

– Ага, и то только потому, что эти строчки есть в песне Jony, – сказала Маша.

И все опять захохотали. А Света как ни в чем не бывало обняла Дедушку и побежала назад за стол, к Вовке.

Я ждала своего часа. Мама никогда не сочиняла мне в детстве сказки про Деда Мороза. Поэтому я и писем-то ему не писала. Лишь пару раз в саду да в начальной школе к нам приходил ряженный волшебник. Но я даже не помню, что он мне тогда подарил. Наверняка какую-то ерунду, раз это не отложилось в памяти.

– Мария, Дедушка решил подарить тебе сувенир на большую удачу. – Маша потерла ладони друг о дружку и тоже вышла из-за стола. – Дед Мороз вытащил крафтовый пакет.

– За стихами не ко мне. Это вам лучше к Танечке нашей, Дедушка. Но могу станцевать.

Костик включил на телефоне какой-то очередной завирусившийся в «Тик-Токе» трек, и Машка под аплодисменты исполнила хорошо заученный танцевальный трэнд. А затем вытащила из пакета какую-то пирамидку.

– Это из шунгита? – Маша выглядела так, словно увидела восьмое чудо света.

Я видела, как наш ряженный волшебник покраснел, улыбнулся глазами и кивнул.

– Ребят, это мощнейший оберег от несчастий.

– Верим, Машуль. – Люся, как и многие из нас, не верила ни в какие приметы. Поэтому каждый раз подтрунивала над ней.

– Вова и Костя, – продолжил Дед Мороз, – слышал, вы давно хотели попасть в тир. – Парни тут же подошли к Деду Морозу и пожали по очереди ему руки.

– Ну красавчик! – не сдержался Костик.

– Стихами не сильны, сам понимаешь, – сказал Вова, – можем с Костяном отжаться под трек Бритни Спирс.

– Ага, и потом потным всю ночь сидеть? – запротестовал Костя. – Я стих расскажу детский.

В итоге Костян с выражением рассказал детское стихотворение Агнии Барто. А Вова все-таки принялся отжиматься.

Люся включила Toxic, а Маша и Света начали снимать видео с нашим культуристом недоделанным. Я же поражалась

тому, как Дане удалось подобрать идеальный подарок каждому из присутствующих. И сколько он на все это потратил денег? Я знала, что на радио ему платили не больше пятнадцати тысяч. Иногда он еще брал заказы на бирже копирайтинга. Но это все равно не великие деньги. Наверняка ему пришлось несколько месяцев откладывать некоторую сумму, чтобы организовать такой сюрприз.

Вовка – красный, с запотевшими очками – еле встал с пола и, ковыляя, дошел обратно до своего стула.

– Таня, Дедушка Мороз знает, что ты любишь творчество Иосифа Бродского.

Девчонки захихикали. Мы все думали, что Данька выудит сейчас из мешка книгу со стихотворениями или эссе Бродского, но он достал квадратную коробку, перевязанную золотистой лентой:

– Поэтому держи.

Таня засияла вся румянцем и подошла к Дане.

– Иосиф Бродский. – Она откашлялась, и мы поняли, что Борисовой выпал очередной шанс показать всем, как она умеет декламировать стихи. – «Любовь».

Пока Таня с выражением читала стихотворение, даже не смотрела на нас – она не отводила взгляда от Дани. В то время как он смотрел на меня и улыбался сквозь бутафорскую бороду.

– Bravo! – зааплодировала Люся, и остальные тут же подключились к ней.

Таня аккуратно убрала с коробки ленточку и вытащила кружку с цитатами из стихотворений Бродского. На ее глазах выступили слезы, и она обняла нашего Деда Мороза.

– Замечательный подарок, спасибо! – Таня осторожно положила кружку обратно в коробку и зачем-то снова обвязала ее лентой.

– Ну и последний подарок. Самой послушной девочке.

Я уже не могла скрывать свою улыбку и сразу же подошла к Дедушке.

– Верной фанатке группы Two Feet. Группы, которую Дедушка тоже слушает, когда колесит на своих санях по странам СНГ.

Я засмеялась и обняла его, а он аккуратно обвил мою талию рукой.

– Можно я сама вытащу? – спросила я, глядя на опустевший мешок.

– Тебе все можно, – уже своим голосом сказал Даня и отлепил бороду.

В моих руках оказалась пластинка с моим любимым альбомом «Pink».

– Дань, ты шутишь? Нет! Ты сошел с ума! – Я качала головой, пробегая глазами по перечню из тринадцати давно знакомых треков.

Внутри меня клокотала неподдельная, какая-то совершенно детская радость. Думаю, похожие чувства испытывали и ребята. Даня устроил нам крышесносный сюрприз. А

мне так вообще сделал самый невероятный подарок. Я начала немного понимать людей, которые верят в новогоднее чудо и ждут его.

– Можешь не рассказывать стихотворение. Один поцелуй в честь обещанного сюрприза на первом свидании среди друзей, – невинным бархатным голосом прошептал он мне на ухо.

Поцелуй? Быстро же Даня решил последовать рекомендациям натальной карты. Я встала на носочки, быстро чмокнула его в щечку и побежала назад к дивану. Мурашки все еще плясали по телу. То ли от радости, то ли от смущения, то ли от какого-то другого, нераспознанного чувства.

– Воу! – завопили пацаны.

– Ев, ну это несерьезно, – покачал головой Вова. – Такой подарок, и один поцелуй, еще и в щеку, – подначивал он.

Я повернулась к Дане, чтобы посмотреть на его реакцию. Но его уже не было в гостиной.

– А давайте сыграем прямо сейчас в «Скажи правду»? Помните, мы на психологии в такую играли? – Даня вновь показался в дверном проеме. На нем снова были рваные джинсы и белая рубашка поло.

– Может, лучше в «Правду или действие»? – предложила Маша.

– Ой, ну мы в нее сто раз играли. Обычно все выбирают действие, – поддержала Даню Люся.

– Может, действительно сыграем в «Правду»? Хоть по-

лучше друг друга узнаем, – неожиданно согласилась Таня, все еще держа в руках подарок Дани.

– Давайте. До курантов еще два часа. – Света посмотрела на телефон.

И я машинально тоже бросила взгляд на свой. *Восемь новых сообщений от Бориса.*

Борис: «Можно я приеду к вам?»

Борис: «Где вы отмечаете?»

Борис: «Родители свалили на дачу. Я остался в городе. Один...»

Борис: «Ев, я не буду приставать. Просто не хочу встречать НГ один».

Борис: «Ева, пожалуйста...»

Борис: «(три эмодзи человечка, который стоит на коленях)»

Борис: «(три эмодзи разбитого сердца)»

Борис: «Ев, это жестоко бросать человека одного в НГ...»

Я тяжело вздохнула. Так тяжело и громко, что все повернули головы в мою сторону.

– Дай угадаю, Боря? – спросила Люся.

И я показала ей экран телефона. К Люсе тут же подлетели, как пташки на зерно, Света и Маша.

Костя, Даня и Вова начали двигать большой круглый стол к дивану.

– Это манипуляция, – вынесла свой вердикт Люся, сердито подняв проколотую пирсингом бровь.

– А мне его жалко. – Света сложила губы бантиком и посмотрела на меня глазами кота из «Шрека». – Пусть придет. Он же сказал, что не станет приставать к тебе.

– Может, ей еще сойтись с ним из жалости? – Люся была самым эмпатичным человеком из всех, кого я знала. Но даже ее не пробили слезливые сообщения Бори. Мельниченко слишком хорошо помнила, как ей приходилось успокаивать меня, когда Боря выдавал очередной шедевр: запрещал ходить на вечеринки без него и даже как-то пытался выудить у меня телефон, чтобы прочитывать переписки с друзьями (или вымышленными парнями).

– Я бы в депрессию впала, если бы мне пришлось встречать Новый год одной, – ответила Света.

– Ева всю осознанную жизнь вообще не отмечала Новый год. Ничего. Жива, здорова, – сказал Даня. Без злости и раздражения. Но я знала, что он тоже, как и Люся, не питает особой симпатии к Боре. Даня был свидетелем того, как мы расходились и сходились три раза.

Кажется, только Таню не волновал наш разговор. Она молча расставляла на столе тарелки и бокалы.

Я написала Боре, что не надо никуда приходиться, поздравила с наступающим и только потом заметила, что телефон

вот-вот вырубится.

– Тань, где можно телефон на зарядку поставить? – спросила я.

– В моей спальне есть три свободные розетки. Давай. – Таня протянула руку.

Я отдала ей свой телефон, а сама села рядом с Даней на диван. Ребята уже писали на бумажках «анонимные» вопросы.

– Дай посмотрю, что ты там строчишь. – Я попыталась заглянуть в бумажку Дани.

Но он очень быстро смял полоску бумаги в ладони. Я начала его щекотать, запуская пальцы под ребра. Но он оказался проворнее меня: убрал мне за спину руки и начал щекотать теплым дыханием ухо. Даня знал, что это обезоруживает меня сильнее любой ядерной щекотки.

– Сразу видно, ребята серьезно подошли к научному эксперименту, – сказал Костя не без иронии.

– Ев, смотри, ты все-таки решила нормально Даню отблагодарить за пластинку? – подхватил Вова и поправил очки. Девочки захихикали.

А я, внезапно вспомнив, что надела сегодня то самое черное короткое платье, отпихнула со всей силы Даню и одернула шелковистый подол.

– Ладно, не так уж интересно. – Я сдула со лба растрепавшуюся прядку волос.

И Даня, довольный тем, что победил, показал мне фигу,

спрятал в кармане своих рваных черных джинсов клочок бумажки и начал писать, уже на чистом листочке, что-то другое – я уверена, что-то другое.

Люся, свернув в трубочку бумажку, бросила ее в свою зимнюю шапку и положила в центр стола.

– Только давайте детскую фигню не спрашивать. Типа, какая шоколадка тебе нравится? Сок или лимонад? Это не анкета для переменок 4 «Б» класса. – Люся откинула назад бордовую прядь волос и взглянула с гордостью на свой свеженький красный маникюр, который ей успела наваять вчера моя соседка.

– Надо было сразу предупреждать, – пробубнил Костик и полез было в шапку рукой. Но Люся его остановила.

– Еще чего? А вдруг ты сейчас вытянешь чужую бумажку. Пиши еще один вопрос.

– Совсем забыла, что твой психологический возраст пять лет, – съязвила наша тихоня Танечка Борисова, возвращаясь назад в гостиную.

И все подняли на нее изумленные глаза. А наша фанатка Бродского умеет вставлять в разговор острые словечки.

– Один-один, – с почтением сказал Костя и приосанился.

– Тань, можно я тоже телефон на зарядку поставлю? – спросила Света.

– Да. Сходи сама. Я пока вопрос напишу. Комната напротив ванной. Розетка у прикроватной тумбы.

– Нас восемь человек, – стала объяснять Люся, пока Таня

строчила черной ручкой свой вопрос. – Начинаем отсчет по часовой стрелке от меня. Сейчас открою рандомайзер, чтобы все было честно.

Все так напряглись, будто на кону оказался миллион – не меньше. Но открывать игру никогда никому не хотелось.

– Четыре! Ждем Светку и начинаем.

Четвертым игроком за нашим столом была Таня. Она покраснела и потянулась за бумажкой. И я только сейчас заметила, что она вернулась из своей спальни с накрашенными губами, хотя вообще никогда не красилась. Кого же ты пытаешься очаровать, Танюша?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.